

ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

№ 2 (34)
2024

СЕРИЯ
«ИСТОРИЯ.
ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»

SERIES
«HISTORY.
POLITICAL SCIENCE. LAW»

ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»

16+

Электронное научное периодическое издание

Издается с 2016 года

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

2 (34) 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

А.Н. Николаев, д. б. н.

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурыкин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Елизаветы II, Великобритания; *Санг-Бу Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднанева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёндзи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцова-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО».

HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»:

Заместитель главного редактора, редактор серии: *А. А. Муталиева*, к. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия; *В. К. Андреев*, д. ю. н., проф., академик РАН, Российский государственный университет правосудия, Россия; *Л. В. Андреева*, д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия; *Т. Б. Басова*, д. ю. н. проф., Дальневосточный федеральный университет, Россия; *Л. В. Бертовский*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *А. М. Дроздова*, д. ю. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *В. В. Кванина*, д. ю. н., проф., Южно-Уральский государственный университет, Россия; *М. Е. Колесникова*, д. и. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *К. Г. Малыхин*, д. и. н., проф., Южный федеральный университет, Россия; *А. Ю. Мамычев*, д. пол. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Т. С. Минаева*, д. и. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *Д. Н. Миронов*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Ю. Д. Петров*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. Е. Шапаров*, д. пол. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. С. Шаталов*, д. ю. н., проф., Московская академия Следственного комитета РФ, Россия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Сайт редакции: <https://histvfu.elpub.ru/jour/>

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M. K. Ammosov North-Eastern Federal University».

2 (34) 2024

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *A.N. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series: *A. A. Mutualieva*, Cand. of Law.

Production Editor: *A. A. Pavlova*, Cand. of Law.

Technical Editor: *N. Yu. Pechetova*, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Dr. Gustav Wachter, Professor, University of Innsbruck, Austria; *Florian Stammer*, Research Professor, Arctic Center, University of Lapland, Finland; *V. K. Andreev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian State University of Justice, Russia; *L. V. Andreeva*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia; *T. B. Basova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Russia; *L. V. Bertovsky*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *P. V. Gogolev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. M. Drozdova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *V. V. Kvanina*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, South Ural State University, Russia; *M. E. Kolesnikova*, Doctor of Historical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *K. G. Malykhin*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Southern Federal University, Russia; *A. Y. Mamychev*, Doctor of Political Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *T. S. Minaeva*, Doctor of Historical Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *D. N. Mironov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Y. D. Petrov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. N. Radchenko*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. A. Struchkova*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. S. Timofeev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *A. E. Sharapov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *A. S. Shatalov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the RF, Russia.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

<https://histvfu.elpub.ru/jour>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

Болотаева О. С. Правовое регулирование цифровых технологий и цифровая трансформация права	5
Ефимова М. П. К вопросу о специальных мерах предупреждения семейного насилия в практике его применения	10
Муталиева А. А., Самсонова П. М. Актуальные аспекты правового регулирования приватизации государственного и муниципального имущества	17
Оглезнева Т. Н. О мерах государственной поддержки северного оленеводства в Республике Саха (Якутия) (ч. 1)	21
Павлова А. А., Строева Ю. В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (ч. 1)	28
Яковлева Т. А. Международный мониторинг многолетней мерзлоты: правовые основы	34

ПОЛИТОЛОГИЯ

Китаева А. П., Шишикина С. К. Реализация государственной молодежной политики на примере отделения «Организация работы с молодежью» Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова	42
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Парфенова О. П., Николаев А. И., Слепцова К. Ю. Пространственное представление народа саха на примере центральных улусов Республики Саха (Якутия)	50
Кривогорницына А. А., Шишикина С. К. История развития первичной профсоюзной организации студентов Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова (ППОС СВФУ)	58

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ

Атласова С. С. 90 лет Юрию Алексеевичу Гагарину	66
---	----

CONTENTS

LAW

Bolotaeva O. S. Legal regulation of digital technologies and digital transformation of law	5
Efimova M. P. On the issue of special measures for the prevention of family violence and the practice of its application	10
Mutalieva A. A., Samsonova P. M. Current aspects of legal regulation of state and municipal property privatization	17
Oglezneva T. N. On measures of state support for northern reindeer husbandry in the Republic of Sakha (Yakutia) (p. 1)	21
Pavlova A. A., Stroeva Yu. V. Theoretical foundations of the use of the results of operational investigative activities in proving criminal cases (p. 1)	28
Yakovleva T. A. International monitoring of permafrost: legal basis	34

POLITICAL SCIENCES

Kitaeva A. P., Shishkina S. K. Implementation of the state youth policy: the case of the “Organization of Work with Youth” Department, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University	42
---	----

HISTORICAL SCIENCES

Parfenova O. P., Nikolaev A. I., Sleptsova K. Y. Spatial representation of the Sakha people on the example of the central uluses of the Sakha Republic (Yakutia)	50
Krivogornitsyna A. A., Shishkina S. K. History of the development of the primary trade union organization of students of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (PTUO NEFU)	58

DATES. EVENTS. ANNIVERSARIES

Atlasova S. S. Yuri Alekseevich Gagarin is 90 years old	66
---	----

— ПРАВО —

DOI 10.25587/2587-5612-2024-2-5-9

УДК 349

**Правовое регулирование цифровых технологий
и цифровая трансформация права**

Bolotaeva O. C.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Современное технологическое развитие оказывает влияние на все сферы общественной жизни, а также на правовое регулирование общественных отношений. Особую значимость в современной системе нормативного регулирования приобретают технические нормы, лежащие в основе функционирования цифровых технологий. Они влияют на механизм правового нормообразования и выбор инструментов государственного воздействия и правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием цифровых технологий. Трансформации в праве связаны также с появлением технологий, способных имитировать интеллектуальную деятельность человека, в связи с чем в научной среде ведутся дискуссии о потенциальной правосубъектности искусственного интеллекта. Наиболее очевидные изменения в современной правовой действительности связаны с использованием цифровых технологий для целей реализации права.

Ключевые слова: цифровые технологии, технические нормы, правовое нормообразование, цифровая трансформация, искусственный интеллект, цифровые инновации, экспериментальные правовые режимы, правосубъектность, правовые отношения.

**Legal regulation of digital technologies and digital transformation
of law**

Bolotaeva O. S.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Modern technological development has an impact on all spheres of public life, as well as on the legal regulation of public relations. Of particular importance in the modern regulatory system are the technical standards that underlie the functioning of digital technologies. They influence the mechanism of legal regulation and the choice of instruments of government influence and legal regulation of social relations related to the use of digital technologies. Transformations in law are also associated with the emergence of technologies capable of imitating human intellectual activity, and therefore, there are discussions in the scientific community about the potential legal personality of artificial intelligence. The most obvious changes in modern legal reality are related to the use of digital technologies for the purposes of implementing law.

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: hlolita@mail.ru

BOLOTAEVA Olga Sergeevna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Keywords: Digital technologies, technical norms, legal regulation, digital transformation, artificial intelligence, digital innovation, experimental legal regimes, legal personality, legal relations.

Уникальность цифровых технологий в контексте взаимодействия с правом заключается в том, что основой их функционирования является программный алгоритм, фактически представляющий собой систему правил, слабо поддающуюся воздействию со стороны внешних регуляторов. Цифровые технологии функционируют и развиваются по «законам цифры», которые, подобно законам физики, не в состоянии изменить даже самая могущественная государственная власть. Есть программа – она выполняется; можно отменить, запретить волевым решением использование программы, но ни одно современное государство не решится в ущерб собственному технологическому развитию вводить радикальные и бескомпромиссные запреты на те или иные цифровые технологии. Любое непродуманное запретительное действие может повлечь необратимые негативные последствия для технологического и, как следствие, социального и экономического развития страны.

Такое своеобразное сопротивление цифровых технологий регулирующему воздействию государства, его попыткам облечь в правовую форму все новое, что возникает в общественном развитии, вынуждает регулятора искать компромиссные решения, в том числе подстраивать правовой инструментарий под запросы и потребности социальных сфер, в которых находят свое применение цифровые технологии.

Как отмечает Э.В. Талапина, процесс использования цифровых технологий давно миновал стадию обес печительную и обслуживающую, цифровые технологии обрели самостоятельное значение, меняя архитектуру вокруг себя, в том числе правовую [1, с. 20]. Цифровые технологии сегодня – это не просто инструмент, они давно уже заявили о себе как о силе, трансформирующей все социальное пространство, в том числе всю систему нормативного регулирования общественных отношений. Трансформации, происходящие под влиянием цифровых технологий, касаются многих фундаментальных основ права, которые на протяжении веков были практически неизменными и не поддавались столь глубокому воздействию со стороны социальных явлений. Сегодня же юристы вынуждены сталкиваться с такими правовыми вопросами, которые прежде показались бы абсурдными. В ученой среде уже несколько лет ведутся серьезные дискуссии вокруг потенциальной правосубъектности электронных сущностей, созданных на основе технологий искусственного интеллекта. Цифровые технологии – инструменты человека для решения многих сложных задач – стали претендовать на субъектность, пусть даже в виде юридической фикции. Это ломает устоявшиеся представления о правоотношениях, волеизъявлении, субъективных правах, при этом ни у кого нет четкого видения, каким в итоге должно быть это новое право, вынужденное быть гибким и лояльным по отношению к цифровой действительности. Ученые-юристы отмечают различные проявления цифровых трансформаций права, но общей картины того самого права будущего пока не сформировано; слишком много противоречивых и неоднозначных моментов, много спорных вопросов и соответствующих научных дискуссий, наличие которых само по себе говорит о степени воздействия цифровых технологий на право и непростом процессе изменения укоренившихся представлений о том, каким право должно быть.

Полагаем, что речь идет в том числе и о ломке стереотипов, когда в представлении некоторых специалистов право является и должно быть неким монолитом, незыблемым фундаментом, неизменным каркасом, в таком виде, в каком оно существует со времен Древнего Рима. Современная жизнь такова, что отвергать и пресекать на корню любые попытки изменения этого фундамента уже нельзя, нужно примерять разные, даже самые неверо-

ятные варианты. Сложно принять тот факт, что некий комплекс технологических решений способен (пусть лишь посредством имитации человеческого поведения) осуществить действия, аналогичные тем, которые предпринимаются человеком для выражения своего волеизъявления, что он в принципе может совершить то, что повлечет за собой правовые последствия; некоторые его действия могут быть совершенно идентичны юридически значимым действиям человека – единственного истинного субъекта права. Свою лепту в неизысканность фундаментальных установлений вносят и опасения, вызванные возможными рисками, которые несут в себе цифровые технологии, обладающие, безусловно, мощнейшим потенциалом в плане влияния на человеческие отношения и способные представлять собой угрозу человечеству в целом.

Трансформации в праве под влиянием цифровых технологий связаны с еще одним фундаментальным аспектом права – нормообразованием. Право, как и любой другой вид социальных норм, имеет определенный, в целом относительно стабильный механизм нормообразования. На протяжении тысячелетий существования государственно-организованного общества источником формирования подавляющего большинства правовых норм были иные социальные нормы: моральные, религиозные, политические. Система права формировалась под воздействием социальных правил поведения, складывающихся в процессе человеческого взаимодействия; основой правовых норм были правила, формируемые самим обществом в зависимости от потребностей и особенностей этого общества. Качественные изменения в обществе влекут изменение правил, но порядок правового нормообразования практически неизменен: сначала в социуме появляется правило поведения, которое соблюдается или признается большинством; государство это правило либо принимает и утверждает в качестве правовой нормы, либо не принимает и создает иное правило, обеспечивая интересы определенных социальных групп или общества в целом. Детали механизма такого нормообразования отличаются в зависимости от особенностей организации государственной власти. Как отмечает В. Б. Исаков, современный механизм юридического нормообразования (законодательная инициатива – парламент – закон) сложился в конце XIX в. и претерпел определенное развитие в XX в. Однако в условиях динамично развивающегося технологического и информационного общества он заметно отстает от жизни [2, с. 115].

Технологическое развитие привело к усилению значимости технических норм, которые основаны на законах физики и математики, объективно существующих свойствах и закономерностях различных объектов, явлений и процессов. Существование алгоритма в основе цифровых технологий обеспечивает их функционирование; любой алгоритм представляет собой совокупность правил выполнения определенной задачи посредством совершения установленной алгоритмом последовательности действий. Некорректное вмешательство и внесение изменений в алгоритм может привести к невозможности выполнения поставленной задачи. Это обстоятельство и отличает данный вид технических норм от тех социальных правил, которые не основаны на объективных физических закономерностях и могут быть изменены по решению властвующего субъекта, инициативе социальной группы или значительной части общества. Государство, использующее право как инструмент регулирования общественных отношений, сегодня сталкивается с ситуацией, когда прежний механизм правового нормообразования оказывается несостоятельным и зачастую даже ненужным.

Полагаем, что суть такого положения вещей наиболее точно выразил А. В. Варнавский, который отметил, что любой неформальный институт, функционирующий на алгоритмической основе, является неформальным лишь в части взаимодействия, не отраженного

в алгоритме. То есть необходимость его формализации в нормах права ограничивается лишь не входящими в алгоритм отношениями [3, с. 130]. Таким образом, можно сделать вывод, что необходимость в правовом регулировании отношений, связанных с применением цифровых технологий, существует лишь в части, не урегулированной техническими нормами, лежащими в основе используемого алгоритма. То обстоятельство, что заданный алгоритм исполняется автоматически, обеспечивает реализацию заложенных в нем правил (технических норм), что отличает их от норм права, требующих обеспечения реализации посредством правовых гарантий.

Появление технических норм, обеспечивающих функционирование цифровых технологий, привело и к появлению новых способов регулирования общественных отношений. Все большее значение приобретают способы индивидуально-правового регулирования (например, создание специальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций [4]) и саморегулирования, в том числе осуществляемого по инициативе и под контролем государства.

Наиболее очевидным изменением правовой действительности, связанным с развитием цифровых технологий, выступает явление, которое А. А. Карцхия обозначил как «цифровизация правоотношений», имея в виду расширяющееся использование современных цифровых технологий в самых различных сферах деятельности человека [5, с. 25]. Действительно, реализация права в современных условиях практически во всех сферах общественной жизни в большей или меньшей степени связана с применением цифровых технологий и зачастую даже немыслима без них.

Качественные изменения, наблюдаемые в современной правовой действительности, вызванные развитием сферы цифровых технологий, в дальнейшем будут проявляться во все большей степени. Очевидно, что технологическое развитие общества и повышение значимости цифровых технологий в различных социальных процессах, экономике, в государственном и муниципальном управлении, в обеспечении безопасности и иных сферах неизбежно приведут к формированию новых взглядов, подходов, учений, концепций и направлений в праве и в юридической науке.

Литература

1. Талапина, Э. В. Сравнительное цифровое право: становление и перспективы / Э. В. Талапина // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 9. – С. 18–32.
2. Исаков, В. Б. Проблемы систематизации и развития нормативно-политических, нормативно-правовых и нормативно-технических оснований государственного управления / В. Б. Исаков // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2009. – Т. 2, № 1. – С. 110–116.
3. Варнавский, А.В. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность / А.В. Варнавский // Финансы: теория и практика. №5. Т. 22. 2018. – С.122–140.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения 15.05.2024).
5. Карцхия, А. А. Цифровая трансформация права / А. А. Карцхия // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 1(30). – С. 25–29.

References

1. Talapina, Je. V. Sravnitel'noe cifrovoe pravo: stanovlenie i perspektivy / Je. V. Talapina // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – T. 25, № 9. – S. 18–32.

2. Isakov, V. B. Problemy sistematizacii i razvitiya normativno-politicheskikh, normativno-pravovykh i normativno-tehnicheskikh osnovaniy gosudarstvennogo upravlenija / V. B. Isakov // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. – 2009. – T. 2, № 1. – S. 110–116.
3. Varnavskij, A.V. Token ili kriptovaljuta: tehnologicheskoe soderzhanie i jekonomiceskaja sushhnost' / A.V. Varnavskij // Finansy: teorija i praktika. №5. T. 22. 2018. – S.122–140.
4. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 258-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob eksperimental'nyh pravovyh rezhimah v sfere cifrovyyh innovacij v Rossijskoj Federacii» // Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (data obrashhenija 15.05.2024).
5. Karchija, A. A. Cifrovaja transformacija prava / A. A. Karchija // Monitoring pravoprimenenija. – 2019. – № 1(30). – S. 25-29.

К вопросу о специальных мерах предупреждения семейного насилия и практике его применения

Ефимова М. П.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Меры противодействия семейному насилию в России в большей степени представлены как социальный концепт, направленный на поддержку семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Так, повсеместно помочь оказывается различными учреждениями социально-бытового обслуживания населения в виде оказания психологической помощи, консультаций специалистов, прохождения реабилитационных (терапевтических) программ для жертв насилия.

Ключевые слова: семья, насилие, жестокое обращение, предупреждение, противодействие.

On the issue of special measures for the prevention of family violence and the practice of its application

Efimova M. P.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Measures to counteract family violence in Russia are mostly presented as a social concept aimed at supporting families in difficult life situations. Thus, assistance is provided everywhere by various institutions of social and consumer services of the population in the form of psychological assistance, specialist consultations, and rehabilitation (therapeutic) programs for victims of violence.

Keywords: family, violence, abuse, prevention, counteraction.

Правовые основы предупреждения общественно опасного поведения представлены положениями ФЗ от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Закон определил субъектов и меры профилактики правонарушений, среди которых: выявление, оценка и прогнозирование криминогенных факторов социального характера, разработка государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений и др.

Другой правовой акт ФЗ РФ от 26.06.1999 №120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определил систему органов и организаций, их задачи и формы деятельности специальных субъектов предупреждения правонарушающего поведения несовершеннолетних.

Обращаясь к действующим российским нормативным правовым актам, отмечаем, что на сегодняшний день защищающими жертву семейного насилия выступают КоАП РФ, УК РФ, УПК РФ, СК РФ.

ЕФИМОВА Мария Прометеевна – старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: prometeevna@mail.ru

EFIMOVA Maria Prometeevna – Lecturer Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Лицо, совершившее правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1. «Побои» КоАП, становится объектом индивидуальной профилактической работы (ИПР)¹ согласно Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (Приложение 1 к Приказу МВД России от 29.03.2019 № 205).

Нарушители семейного спокойствия подлежат постановке на профилактический учет, и в отношении них проводится ИПР в течение 1 года с момента принятия решения о ее проведении. Следует отметить, что, согласно действующей Инструкции, в случае совершения лицом административного правонарушения в семейно-бытовой сфере, предусмотренного КоАП РФ либо законом субъекта РФ об административных правонарушениях, основания для постановки на учет отсутствуют, и тем самым игнорируются интересы лиц, состоящих с правонарушителями в семейно-бытовых отношениях [3, с. 9].

Возникает вопрос: насколько эффективна профилактическая беседа с семейным дебоширом?

Так, приговором Намского районного суда Республики Саха (Якутия) (далее РС(Я)) Трофимов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Трофимов в состоянии алкогольного опьянения из-за обращения женщины в полицию по факту избиения нанес не менее 10 ударов руками и ногами по различным частям тела своей гражданской супруге М., затем кухонным ножом нанес два удара в брюшную полость последней. Женщина указала, что в отношении виновного сотрудники полиции не предприняли никаких мер воздействия, так как он сам ранее работал в полиции. Трофимов в совершенном преступлении вину не признал. Суд не назначил Трофимову реальное наказание, осудив его к 4 годам условно с испытательным сроком на 2 года [4].

В УК РФ специальная глава посвящена охране интересов семьи и детства – «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Однако мы отметим многострадальные нормы УК РФ 116 «Побои» и 116¹ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость». Д. А. Корецкий указывает, что уголовная ответственность гораздо серьезнее, чем административная, контроль над уголовными делами и отчетность по ним строже, добиться возбуждения уголовного дела жертве бывает нелегко. При таких обстоятельствах трудно предполагать, что внимание полиции будет привлекать административный деликт «побои, совершенные первый раз». Подобная «гуманизация» открывает путь к росту тяжких преступлений как в бытовой сфере, так и за ее пределами [5, с. 74]. В. А. Рачицкая утверждает, что «снижение уровня семейного насилия будет напрямую зависеть от профилактической работы и в первую очередь от активности применения ст. 6.1.1 КоАП РФ» [6, с. 65].

Есть сторонники введения отдельного состава преступления в уголовный закон, предусматривающего наказание за совершение семейного насилия. Главный довод сторонников криминализации семейного насилия состоит в том, что, в отличие от преступных посягательств со стороны незнакомого лица, в семейных конфликтах жертва преступлений

¹ Основанием для проведения ИПР является привлечение лица к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП или уголовной ответственности по статьям 112, 115, 116, 116¹, 117, 119 УК, а также принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктом 5 части 1 статьи 24 (отсутствие заявления потерпевшего), статьями 25 (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон) и 25.1 (назначение судебного штрафа, повлекшего прекращение уголовного дела), частями 1 (заявление потерпевшего возвращено для приведения в соответствие с требованиями УПК) и 5 (производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращено в силу поступивших заявлений сторон о примирении) статьи 319 УПК, по факту допущения лицом правонарушения в семейно-бытовой сфере.

находится в материальной или иной зависимости от агрессора, как правило, проживает с ним совместно и в силу этого насилие носит систематический характер [7, с. 30]. Это спорный аргумент, считаем, что нет смысла криминализировать то насилие, которое уже предусмотрено УК РФ. Чем оно будет отличаться от насилия, совершенного в отношении постороннего человека? Только местом совершения, а признак систематичности уже предусмотрен ст. 117 УК РФ.

Возвращаясь к специальным мерам предупреждения семейного насилия, обратимся к обнародованному ПФЗ №1183390-б 2016 г. «О профилактике семейно-бытового насилия», который вызвал в свое время немало вопросов у экспертов и общественности. Во-первых, отмечаем категорию: «семейно-бытовое дебоширство», следует уточнить, что подобные действия уже охватываются КоАП РФ и влекут ответственность по статьям, предусматривающим ответственность за побои и мелкое хулиганство. Во-вторых, отмечаем субъективное право на защиту, которым были наделены любые лица. В-третьих, проект закона не определял форму воспрепятствования, что следовало бы широко толковать. В-четвертых, в обязанности сотрудников полиции вменяется вынесение защитного предписания, которым, помимо запретов на контакты, на нарушителя возлагалась обязанность пройти специализированную психологическую программу, осуществляющую организациами социального обслуживания. В-пятых, ПФЗ предусматривал вынесение судебного защитного предписания, обязывающего нарушителя покинуть место совместного проживания, независимо от того, кто являлся собственником жилого помещения.

К примеру, исследования показали, что в ФРГ «Закон о гражданской защите от актов насилия и принуждения» от 2001 г. (названный «молоток для ведьм»), регламентирующий действие охранных ордеров, является правовым инструментом для шантажа мужчин. Закон требует «исключительно лишения прав, лишения власти, изоляцию, наказание мужчин» [8, с. 108]. Исследование, проведенное Ю. М. Антонянном, позволило определить, что рассмотренные нами выше нормативно-правовые акты ФРГ и США, посвященные противодействию насилия в семье, не уменьшили, как ожидалось, процент насильтственных посягательств, ошибочно говорить об эффективности этих законов с точки зрения статистики насильтственных преступлений. Законы провоцируют войну полов, что крайне негативно оказывается на отношении мужчин и женщин и на институт семья в целом [9, с. 164].

Другой особенностью проекта российского закона являлось содействие в получении временного жилого помещения в ситуации семейно-бытового насилия. Так, орган государственной власти субъекта РФ, уполномоченный в сфере социального обслуживания, при наличии непосредственной угрозы обязан незамедлительно обеспечить получение пострадавшему и его иждивенцам временного жилого помещения (тот же изъян, что и в первом проекте). Насколько могла быть разрешима эта дилемма при отсутствии достаточного числа объектов жилого маневренного фонда в некоторых регионах даже, к примеру, для погорельцев, сирот и других нуждающихся? К примеру, по состоянию на конец 2023 г. на территории городского округа «город Якутск» РС (Я) имелось всего около 80 объектов (по данным на 2023 г., в городской очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий состоят около 7000 человек).

29 ноября 2019 г. Совет Федерации опубликовал на официальном сайте палаты проект федерального закона (без номера), регламентирующий основы противодействия семейно-му насилию (далее ПФЗ). Проведенный экспертами правовой анализ ПФЗ выявил, что его нормы включают многочисленные юридические противоречия; грубое нарушение конституционных прав граждан; противоречат правовым принципам, а также основным началам

российского семейного и гражданского законодательства; содержат многочисленные положения явно коррупционного характера [10].

ПФЗ установлен возраст нарушителя – 18 лет, в предыдущем ПФЗ №1183390-6 возрастная планка была ниже. Допустимый брачный возраст согласно семейному законодательству РФ – 16 лет, таким образом, лица, не достигшие 18 лет, не подпадают под действие этого закона. В случае принятия проекта рассматриваемого закона лица, не достигшие возраста 18 лет, и вовсе не смогут рассматриваться как «нарушители» семейного спокойствия.

Меры профилактики, предлагаемые авторами ПФЗ, абсолютно не учитывают местоположение различных населенных пунктов, располагающихся на значительном расстоянии от районного центра. К примеру, как быть с лицами, ведущими традиционный образ жизни (кочевой) коренных малочисленных народов Севера? Каким образом будет проводиться профилактика семейно-бытового насилия в отношении этой категории лиц? Своевременно ли будет оказана помощь пострадавшему? А защитные предписания, учитывая эти обстоятельства, и вовсе могут не найти должного применения.

Авторами законопроекта дана попытка отразить или внедрить так называемые превентивные меры, широко применяемые в зарубежных странах. Найдет ли свое место в российской действительности англо-американская модель предупреждения преступности (соседский надзор, общественная полиция и др., когда каждый неравнодушный гражданин может подать сигнал о совершенном семейно-бытовом насилии) [11, с. 328]? К примеру, известный бренд Apple iPhone заявил, что будет отслеживать факты жестокого обращения с детьми путем проверки фотографий абонентов. Позже компания надзорные функции приостановила, но не отказалась от них [12].

Российские правотворцы не заглядывают в личные контенты пользователей, хотя современные мобильные приложения и смарт-часы позволяют устанавливать геолокацию и воспроизводят звуковые сигналы, чем сейчас пользуется многие родители для контроля своих малолетних детей. В частности, в качестве превентивной меры допустимо вести круглосуточный мониторинг семей, состоящих на профилактическом учете в МВД как «лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере» с помощью системы видеонаблюдения с аудиофиксацией, подобное можно применять и в отношении родителей, состоящих на учете в ПДН (мониторинг поведения на предмет употребления алкоголя и запрещенных веществ, исполнения родительских обязанностей и пр.). Основная цель такой цифровой профилактики состоит в формировании чувства ответственности, понимания правовой ответственности за нарушение условий мер профилактического воздействия.

ПФЗ 2019 г. наделил НКО компетенцией органов полиции, а именно определять степень насилия и причины его совершения. Отметим, что подобная «профилактика» семейного насилия членами НКО способна вызвать непредсказуемые последствия криминального характера. Не стоит пренебрегать и нестабильным психическим состоянием некоторых членов общества вследствие длительного употребления ими алкоголя, наркотических средств, других психических аномалий. Кризисное состояние системы отечественной психиатрической помощи, гипертрофированная забота о правах психически больных привели к тому, что значительная часть из них вышла из-под контроля медиков [13, с. 29].

Государство, наделяя НКО полномочиями устанавливать детерминанты насилия, фактически признается в собственном бессилии. Любую «интервенцию» в частную жизнь, даже в случае опасной ситуации, следует проводить с осторожностью. Со стороны официальных органов вмешательство в семейные дела может выражаться в форме правотворчества либо индивидуального правоприменения (лишение родительских прав) [14, с. 187].

По этому поводу В.Е. Квашиц отмечает, что «вмешательство государства допустимо только в случае наличия реальной угрозы жизни и здоровью» [15, с. 11].

31 января 2024 года Конституционный суд РФ вынес постановление [16], которым указал нижестоящим судам на возможность запрета абызузерам посещать места нахождения потерпевшего, а также запретить приближаться к жертвам на определенное расстояние. Эксперты уже называют это решение КС революционным аналогом охранного ордера. Однако можно ли считать эту меру превентивной в условиях небольших населенных пунктов, или как быть, если жертвы и абызузер находятся в трудовых отношениях и вынуждены находиться на одном предприятии (в одном помещении)?

Обратимся к семейному законодательству. Так, СК РФ регламентирует ответственность родителей в виде лишения родительских прав в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения ими своих обязанностей, жестокого обращения или совершения в отношении детей или другого родителя, иного члена семьи умышленного преступления против жизни и здоровья, когда родителям диагностировали хронический алкоголизм или наркоманию (ст. 69). К примеру, в РС (Я) за 2023 г. лишены родительских прав 289 родителей; в связи с жестоким обращением с детьми – 5; ограничены в родительских правах – 158. Ограничение родительских прав допускается в случае, если ребенок находится в опасном для него состоянии, если наступило психическое расстройство или иное хроническое заболевание родителей (одного из них), стечание тяжелых обстоятельств и другие основания (ст. 73). При непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится (ст. 77).

Исследуя феномен семейного насилия, пристальное внимание следует обратить на систему профилактики. В.Н. Бурлаков указывает, что «предупреждение преступности должно быть основано на правовых принципах, а также на принципе научной обоснованности и принципе социальной эффективности» [17, с. 115]. Далее ученый отмечает, что самостоятельный Закон о противодействии домашнему насилию в России не нужен, поскольку его роль выполняют уже несколько федеральных законов: «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» с некоторой редакцией относительно профилактики семейно-бытового насилия и реабилитации пострадавших [18, с. 552]. И с этим нужно согласиться. Фактически профилактическую роль могут выполнять указанные в вышеназванных законах субъекты, противодействие актам семейного насилия могут оказывать нормы семейного, административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, безусловно, не забывая об их совершенствовании. На данном этапе важно организовать профилактическую деятельность и профессиональную комплексную помощь, направленную на реабилитацию жертв насилия.

По нашему мнению, законодательная база противодействия насилию в семье является относительно достаточной. Статья 2 Конституции РФ провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью в государстве. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Закон должен равным образом охранять блага каждого человека независимо от его социально-демографических признаков. Считаем недопустимым отграничивать специальным законом жертв семейного насилия. Убийство супруги или незнакомой жертвы не может влиять на квалификацию и соответственно назначение вида и размера наказания. Государственная деятельность должна быть направлена на профилактику и эффективную реабилитацию жертв насилия.

В настоящее время отсутствует рациональный механизм предупреждения насильственных посягательств в сфере семейных отношений, не создана эффективная комплексная система реабилитации жертв насилия. Реализуемые меры профилактики носят разрозненный характер и направлены на решение отдельных проблем, в частности на оказание помощи социально неблагополучным семьям, тогда как показывает практика, насилие характерно и для семей с положительной в целом динамикой, что свидетельствует о несовершенстве механизма раннего выявления семей, нуждающихся в наблюдении со стороны органов профилактики.

В связи с этим существует необходимость пересмотреть занимаемую позицию относительно предупреждения семейного насилия и представить концептуально новый формат социальной, культурной, педагогической, экономической и уголовной политики, направленной на минимизацию семейного насилия, эффективную реабилитацию ее жертв, справедливого наказания виновных лиц.

Литература

1. ФЗ от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс[Электронный ресурс]. – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения 01.06.2024).
2. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. №205 «Онесении службы участковым уполномоченным полиции на административном участке и организации этой деятельности» // Российская газета. 2019. 08 июля.
3. Гайдуков, А. А. К вопросу о совершенствовании деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений / А.А. Гайдуков, П.Н. Левин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. №1 (38). С. 9–10.
4. Дело №1-25-2014. Приговор Намского районного суда РС (Я) от 24 апреля 2014 г.
5. Корецкий, Д.А. Семейное насилие как элемент бытовой преступности / Д.А. Корецкий // Вестник юридического факультета ЮФУ. 2020. Т. 7, № 2. – С. 72–75.
6. Рачицкая, А. В. Правовой анализ насилия в семье / А.В. Рачицкая // Насилие в семье: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. – Проспект, 2021. – 232 с.
7. Квашис, В. Е. Правовая защита семейных отношений (к законопроекту о семейно-бытовом насилии) / В.Е. Квашис, Ю.А. Случевская // Научный портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 30–34.
8. Незнамова, И. А. Ответственность за внутрисемейные преступления в Российской Федерации и зарубежных государствах / И.А. Незнамова // Евразийская адвокатура. 2020. №3 (46). С. 105–109.
9. Антонян, Ю. М. Борьба с насилием в семье в США и Германии // Насилие в семье: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. – Москва: Проспект, 2021. – 232 с.
10. Беседа Санкт-Петербургского международного криминологического клуба [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/384-2020-02-16-13-26-01> (дата обращения 30.05.2024)
11. Гуринская, А. Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография / А.Л. Гуринская. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – 555 с.
12. Appel отложит введение скандальной функции [Электронный ресурс]. – URL: <https://tech.onliner.by/amp/2021/09/03/apple-otlozhit-vvedenie-skandalnoj-funkcii-kotoraya-budget-proveryat-foto-na-iphone> (дата обращения 30.05.2024)/
13. Милюков, С.Ф. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника): монография / С.Ф. Милюков, Ю.В. Зуева / под ред. В.М. Баранова. – Москва: Проспект, 2021. – 144 с.
14. Рыженков, А.Я. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи / А.Я. Рыженков // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Том 17, №2. С. 181–188.
15. Квашис, В.Е. О пределах допустимого вмешательства государства в частную жизнь / В.Е. Квашис // Общество и право. 2020. №1 (71). С. 8–12.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2024 N 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балуковой и Ю.М. Чернигиной» // Российская газета. 2024. 14 февраля.

17. Бурлаков, В.Н. Предупреждение преступности / В.Н. Бурлаков // Криминология: Учебное пособие / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева – СПб.: Питер, 2016. – 304 с.

Referenses

1. FZ ot 23.06.2016 №182-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossiskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPljus[Jelektronnyj resurs]. – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/(data obrashhenija 01.06.2024).
2. Prikaz MVD Rossii ot 29 marta 2019 g. №205 «O nesenii sluzhby uchastkovym upolnomochennym policii na administrativnom uchastke i organizacii jetoj dejatel'nosti» // Rossijskaja gazeta. 2019. 08 iulja.
3. Gajdukov, A. A. K voprosu o sovershenstvovanii dejatel'nosti uchastkovyh upolnomochennyh policii po preduprezhdenuju pravonarushenij v sfere semejno-bytovyh otnoshenij / A.A. Gajdukov, P.N. Levin // Vestnik Barnaul'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. №1 (38). S. 9–10.
4. Delo №1-25-2014. Prigovor Namskogo rajonnogo suda RS (Ja) ot 24 aprelja 2014 g.
5. Koreckij, D.A. Semejnoe nasilie kak jelement bytovoj prestupnosti / D.A. Koreckij // Vestnik juridicheskogo fakul'teta JuFU. 2020. T.7, №2. S. 72–75.
6. Rachickaja, A. V. Pravovoj analiz nasilija v sem'e / A.V. Rachickaja // Nasilie v sem'e: monografija / pod red. Ju.M. Antonjana. – Prospekt, 2021. – 232 s.
7. Kvashis, V. E. Pravovaja zashhita semejnyh otnoshenij (k zakonoproektu o semejno-bytovom nasilii) / V.E. Kvashis, Ju.A. Sluchevskaja // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2020. № 1 (49). S. 30–34.
8. Neznamova, I. A. Otvetstvennost' za vnutrisejmeyne prestuplenija v Rossiskoj Federacii i zarubezhnyh gosudarstvah / I.A. Neznamova // Evrazijskaja advokatura. 2020. №3 (46). S. 105–109.
9. Antonjan, Ju. M. Bor'ba s nasiliem v sem'e v SShA i Germanii // Nasilie v sem'e: monografija / pod red. Ju.M. Antonjana. – Moskva: Prospekt, 2021. – 232 s.
10. Beseda Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/384-2020-02-16-13-26-01> (data obrashhenija 30.05.2024)
11. Gurinskaja, A. L. Anglo-amerikanskaja model' preduprezhdjenija prestupnosti: kriticheskij analiz: monografija / A.L. Gurinskaja. – SPb.: Izd-vo RGPU im.A.I. Gercena, 2018. – 555 s.
12. Appel otlozhit vvedenie skandal'noj funkcii [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://tech.onliner.by/amp/2021/09/03/apple-otlozhit-vvedenie-skandalnoj-funkcii-kotoraya-budget-proveryat-foto-na-iphone> (data obrashhenija 30.05.2024)/
13. Miljukov, S.F. Neobhodimaja oborona v sisteme mul'tipravovogo instituta samozashhity (doktrina, praktika, tehnika): monografija / S.F. Miljukov, Ju.V. Zueva / pod red.V.M. Baranova. – Moskva: Prospekt, 2021. – 144 s.
14. Ryzhenkov, A.Ja. Princip nedopustimosti proizvol'nogo vmeshatel'stva v dela sem'i / A.Ja. Ryzhenkov // Sibirskoe juridicheskoe obozrenie. 2020. Tom 17, №2. S. 181–188.
15. Kvashis, V.E. O predelah dopustimogo vmeshatel'stva gosudarstva v chastnuju zhizn' / V.E. Kvashis // Obshhestvo i pravo. 2020. №1 (71). S. 8–12.
16. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31.01.2024 N 4-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pervoj stat'i 53 Ugolovnogo kodeksa Rossiskoj Federacii v svjazi s zhlobami grazhdan O.A. Balukovo i Ju.M. Cherniginoj» // Rossijskaja gazeta. 2024. 14 fevralja.
17. Burlakov, V.N. Preduprezhdzenie prestupnosti / V.N. Burlakov // Kriminologija: Uchebnoe posobie / pod red. V.N. Burlakova, N.M. Kropacheva – SPb.: Piter, 2016. – 304 s.

Актуальные аспекты правового регулирования приватизации государственного и муниципального имущества

Муталиева А. А., Самсонова П. М.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В работе авторы анализируют проблемы правового регулирования приватизационных отношений в Российской Федерации. Поднимаются актуальные вопросы правоприменительной практики, связанные с необходимостью систематизации приватизационного законодательства, и предлагаются способы их решения.

Ключевые слова: приватизация, источники правового регулирования приватизационных отношений, продавцы и покупатели государственного и муниципального имущества.

Current aspects of legal regulation of state and municipal property privatization

Mutalieva A. A., Samsonova P. M.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. In this paper, the authors analyze the problems of legal regulation of privatization relations in the Russian Federation. Topical issues of law enforcement practice related to the need to systematize privatization legislation are raised, and ways to solve them are proposed.

Keywords: privatization, sources of legal regulation of privatization relations, sellers and buyers of state and municipal property.

Современное российское общество переживает новый виток активизации приватизационных процессов. И если в переходной экономике приватизация проводилась с целью создания слоя частных собственников, то сейчас это связано с созданием условий для привлечения инвестиций. Все это обусловило актуальность исследования вопросов правового регулирования приватизации государственного и муниципального имущества в Российской Федерации.

Основная проблема на сегодняшний день заключается в том, что нормы, регулирующие приватизационные процессы, содержатся в различных законодательных актах, в связи с чем возникают противоречия в правоприменительной практике. Приватизационные нормы требуют систематизации в виде единого комплекса нормативных актов, регулирующих

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: mutualievaaza@mail.ru

MUTALIEVA Aza Abukarovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Civil Law and process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

САМСОНОВА Прасковья Михайловна – Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: mutualievaaza@mail.ru

SAMSONOVA Praskovya Mikhailovna – Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

соответствующие правоотношения. Однако, обращаясь к важнейшим требованиям юридической техники, думается, что дифференциация права и специализация законодательства не позволяют приватизационным правовым актам унифицироваться в единый комплекс.

Статья 217 Гражданского кодекса Российской Федерации хотя и называется «Приватизация государственного и муниципального имущества», на самом деле устанавливая, что имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц, что касается порядка проведения приватизации, является отыскочной нормой к законам о приватизации государственного и муниципального имущества [2]. Одним из таких законов является Федеральный закон № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – Закон о приватизации), в котором хоть и предусмотрено, что он регулирует приватизационные правоотношения, но, к сожалению, не охватывает все сферы приватизационных правоотношений.

Исходя из определения, предусмотренного в ст. 1 Закона о приватизации, приватизация – это возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации (далее – федеральное имущество), субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц [2]. Однако, если обратиться к Земельному кодексу Российской Федерации (далее – Земельный кодекс), то можно обнаружить в главе V.1, а именно, в статьях 39.1, 39.5, что данным правовым актом установлены случаи безвозмездной приватизации собственности у муниципалитета или государства. Исходя из п. 1 ст. 39.1 данного нормативно-правового акта следует, что земельные участки, находящиеся в собственности у публичного органа, могут переходить в собственность частных лиц в зависимости от решений публичных органов власти [3]. Соответственно, это противоречит вышеуказанной норме ст. 1 Закона о приватизации, поскольку в ней речь идет только о возмездном отчуждении публичного имущества в собственность частных лиц. Следовательно, исходя из иерархии нормативных правовых актов, в зависимости от их силы юридического воздействия, Земельный кодекс и Закон о приватизации имеют равную юридическую силу. Поскольку кодекс – это кодифицированный закон федерального уровня [3]. В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] кодексы и федеральные законы наделены равной юридической силой. Казалось бы, что в Закон о приватизации в ст. 1 требуется внесение дополнения словосочетанием «возмездное или в исключительных случаях безвозмездное отчуждение имущества», так как статьи Земельного кодекса широко применяются и имеют практическую базу. Но, ученые, обращаясь к вопросу дифференциации права и специализации законодательства, приходят к закономерному выводу, что случаи безвозмездной приватизации рассмотрены, например, именно в Земельном кодексе, но не в Законе о приватизации.

Таким образом, вышеупомянутый случай подтверждает тот факт, что федеральные законы по некоторым аспектам приватизации не согласованы, следовательно, возникают противоречия, которые требуют дальнейших изменений. Следовательно, норма, устанавливающая в ч. 1 ст. 4 Закона о приватизации правило о том, что нормы о приватизации государственного и муниципального имущества, содержащиеся в других федеральных законах, не должны противоречить Закону о приватизации, теряет свою значимость в практическом смысле. Ведь если исходить из этого запрета, то безвозмездному отчуждению имущества не имеет места быть в законодательстве Российской Федерации. Не это ли юридическая коллизия? В таком случае, разумней в соответствии с правилом общих и специальных актов исключить абз. 2 ч. 1 ст. 4. Как точно указали З.К. Кондратенко и Л.Е. Багаева: «Определения в юриспруденции не должны быть неопределенными, пото-

му, во избежание судебных неурядиц им следует обладать категоричным свойством, чтобы юристы практики могли пользоваться ими без разрозненности»[6].

Далее, определяющая круг покупателей государственного и муниципального имущества ч. 1 ст. 5 Закона о приватизации имеет еще более широкое содержание благодаря дополнению словом «любые» в словосочетании «любые физические и юридические лица». А именно, слово «любые» в данном случае позволяет охватить категории лиц без гражданства, или даже лиц, с неустановленной личностью, которые не имеют возможности участвовать в процессах приватизации. Следовательно, не любые физические лица могут быть покупателями.

Если обратиться к абз. 1 и 2 ч. 2 ст. 15 Закона о приватизации, то можно заметить еще одно противоречие относительно размещения на официальном сайте продавца государственного и муниципального имущества о продаже. Во втором абзаце указывается лишь срок размещения информационного сообщения о продаже, повторяя суть первого абзаца. Хотя в первом абзаце скомплектованы два отдельных смысла с разными условиями размещения на сайте. Следовательно, логично их разделить в два отдельных абзаца, причем не разделяя информацию о продаже на две части. Текст закона должен быть логично структурирован. Поэтому, в ст. 15 Закона о приватизации абз. 1 ч. 2 следует заменить следующей формулировкой: «Информационное сообщение о продаже государственного или муниципального имущества подлежит размещению на официальном сайте продавца государственного или муниципального имущества в сети «Интернет» не менее чем за тридцать дней до дня осуществления продажи указанного имущества, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом». А абз. 2 ч. 2 ст. 15 Закона о приватизации следует заменить следующей формулировкой: «Информационное сообщение об итогах продажи государственного или муниципального имущества размещается на официальном сайте продавца в сети «Интернет».

Далее, что касается контроля за соблюдением законности в процессах приватизации, необходимо установить соответствующие нормы в законодательстве. Поскольку отсутствие ответственности за нарушение норм, регулирующих приватизационные отношения, может повлечь процветание коррупции. Ранее в Федеральном законе от 21.07.1997 №123-ФЗ (ред. от 05.08.2000) «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» имелась норма об ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о приватизации (ст. 30). По нашему мнению Закон о приватизации необходимо дополнить статьей 42.1 «Ответственность за нарушение настоящего Федерального закона» следующего содержания: «Лица, виновные в нарушении настоящего Федерального закона, других федеральных законов и принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации о приватизации, несут гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Приватизационные правоотношения играют немаловажную роль в социально-экономическом развитии всей страны. Таким образом, процесс приватизации государственного и муниципального имущества, отраженный в Законе о приватизации, требует дальнейших изменений, в соответствии с современными реалиями.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 6.10.2022 г., ст. 0001202210060013 – 08.02.2023.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
4. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. От 14.02.2024) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 251.
5. Федеральный закон от 21.07.1997 № 123-ФЗ (ред. От 05.08.2000) «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3595.
6. Багаева Л.Е., Кондратенко З.К. Становление и реформирование законодательства о приватизации муниципального имущества // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2019. Т. 5. № 2. С. 166-172.
7. Энциклопедический справочник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. // URL: <http://council.gov.ru/services/reference/9550/> (дата обращения: 08.02.2023).

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru) ot 6.10.2022 g., st. 0001202210060013 – 08.02.2023.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. Ot 11.03.2024) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 05.12.1994, N 32, st. 3301.
3. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N 136-FZ (red. ot 14.02.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 44. – St. 4147.
4. Federal'nyj zakon ot 21.12.2001 № 178-FZ (red. От 14.02.2024) «O privatizacii gosudarstvennogo i municipal'nogo imushhestva» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2002. – № 4. – St. 251.
5. Federal'nyj zakon ot 21.07.1997 № 123-FZ (red. От 05.08.2000) «O privatizacii gosudarstvennogo imushhestva i ob osnovah privatizacii municipal'nogo imushhestva v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1997. – № 30. – St. 3595.
6. Bagaeva L.E., Kondratenko Z.K. Stanovlenie i reformirovaniye zakonodatel'stva o privatizacii municipal'nogo imushhestva // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki. Juridicheskie nauki». 2019. T. 5. № 2. S. 166-172.
7. Jenciklopedicheskij spravochnik Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii. // URL: <http://council.gov.ru/services/reference/9550/> (data obrashhenija: 08.02.2023).

О мерах государственной поддержки северного оленеводства в Республике Саха (Якутия) (ч. 1)

Оглезнева Т. Н.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Россия – мировой лидер по численности северных оленей: 60% глобального домашнего поголовья расположено в нашей стране. Но тенденции таковы, что количество животных в северных регионах ежегодно снижается либо остается стабильным. Северное оленеводство – это единственная отрасль сельского хозяйства, в которой занято все коренное население Севера, Сибири и Дальнего Востока и отрасль, наиболее подверженная угрозам промышленного освоения. Особенность оленеводства в России по сравнению с другими странами – разнообразие его форм и методов. С 2006 года развитие оленеводства было включено в национальный проект, а в 2007 году стало приоритетным направлением развития животноводства. Начиная с 2021 года разрабатывается «Стратегия развития северного оленеводства в Российской Федерации до 2030 года»¹, направленная на развитие оленеводства, использование, охрану, защиту и воспроизводство оленевого стада, инновационное и эффективное развитие технологических способов переработки сырья, обеспечивающих опережающий рост сектора экономики, социальную и экологическую безопасность страны. В статье рассмотрены меры государственной поддержки северного оленеводства в Республике Саха (Якутия); нормативно-правовое обеспечение государственной поддержки развития северного оленеводства.

Ключевые слова: меры государственной поддержки, северное домашнее оленеводство, нормативно-правовое обеспечение государственной поддержки развития северного оленеводства, государственные программы.

On measures of state support for northern reindeer husbandry in the Republic of Sakha (Yakutia) (p. 1)

Oglezneva T. N.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Russia is the world leader in the number of reindeer: 60% of the global domestic population is located in our country. But the trends are such that the number of animals in the northern regions decreases annually or remains stable. Reindeer husbandry is the only branch of agriculture that employs the entire indigenous population of the North, Siberia and the Far East and the industry most exposed to threats from industrial development. A special feature of reindeer husbandry in Russia compared to other countries

¹ [https://dprea.adm-nao.ru/media/uploads/userfiles/2021/05/25/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B_%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BA.pdf](https://dprea.adm-nao.ru/media/uploads/userfiles/2021/05/25/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B_%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BA%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BA.pdf) ; <https://dzen.ru/a/Y9O1H7QEnXtrFjFjR>

ОГЛЕЗНЕВА Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: tati.oglezneva@mail.ru

OGLEZNEVA Tatyana Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

is the diversity of its forms and methods. Since 2006, the development of reindeer husbandry has been included in the national project, and in 2007 it became a priority area for the development of livestock husbandry. Starting from 2021, a "Strategy for the development of northern reindeer husbandry in the Russian Federation until 2030" is being developed, aimed at the development of reindeer husbandry, the use, protection, protection and reproduction of the reindeer herd, the innovative and effective development of technological methods for processing raw materials, ensuring accelerated growth of the economic sector, social and environmental safety of the country.

The article discusses measures of state support for northern reindeer husbandry in the Republic of Sakha (Yakutia); the need to adopt a federal law on reindeer husbandry is substantiated.

Keywords: state support measures, northern domestic reindeer husbandry, legal support for state support for the development of northern reindeer herding, state programs.

Введение

Республика Саха (Якутия) занимает третье место в стране по численности северных домашних оленей

Таблица 1¹.

После значительного сокращения за период с 2010 по 2020 гг. (например с 200,9 тыс. гол в 2010 году [1, с. 121] до 146,6 тыс. в 2019 году) за последние пять лет поголовье оленей в республике выросло почти на 20 % и составило на начало 2023 года 168,7 тыс. животных, на конец 2023 года – 170 тыс. голов². В 20 (в том числе в 13 арктических) из 34 районов республики работает 116 оленеводческих хозяйств, в которых трудятся более 1,2 тысячи человек³.

Поголовье трех пород оленей (эвенской, эвенкийской и чукотской) рассредоточено по 4 природно-климатическим зонам республики: тундровая; лесотундровая; горно-таежная; таежная. Больше всего оленей сейчас разводится в Усть-Янском районе – 31 тысяча (для сравнения – в советское время эта отметка здесь достигала 35 тысяч)⁴.

¹ Российская газета – Экономика Дальнего Востока: №35(8980) //https://rg.ru/gazeta/dfo/2023/02/16.html

² <https://yk24.ru/ekonomika/respublikanskaya-gosprogramma-molodoj-olenevod-v-tekushhem-godu-poluchit-28-mln-rublej/#:~:text=%D0%A2%D0%B0%D0%BA%2C%20%D0%B2%20%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BA%D0%B0%D1%85%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D1%8B%20%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%B2%20%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BD%D1%89%D0%BD%D0%BF%D1%8F%D1%82%D1%8C%20%D0%BB%D0%B5%D1%82>.

³ <https://tass.ru/v-strane/17267425>

⁴ Российская газета – Экономика Дальнего Востока: №35(8980) //https://rg.ru/gazeta/dfo/2023/02/16.html

Начиная с 2000 года государство ведет планомерную работу по восстановлению уровня популяции северных домашних оленей в Республике Саха (Якутия), достигнутого в советский период и составлявшего внушительную цифру примерно 361 тысячу голов¹. Основными причинами низкого темпа развития оленеводства исследователи называют «отсутствие денежных средств на приобретение, улучшение материально-технической базы в оленеводческих хозяйствах; распространение различных заболеваний; отсутствие научных и управлеченческих кадров по оленеводству; нападение на оленей хищных животных» [2, с. 117]. Остается проблемой сложное социальное положение работников, плохая организация труда, неудовлетворительное состояние жилищных и санитарно-бытовых условий. Наконец, вопиюще низкая заработная плата. Напомним, в 2013 году зарплата оленевода составляла всего 7-8 тысяч рублей (это было меньше, чем МРОТ!). Это привело, например, к уменьшению кочевых семей в республике за период с 2005 по 2015 гг. с 424 до 295; и как следствие, к снижению числа оленеводов и падению поголовья оленей. Ключевым моментом для развития отрасли стало установление в конце декабря 2015 года состава заработной платы из трех частей: средства из республиканского бюджета, из муниципального бюджета и собственные средства хозяйства, что привело к росту уровня зарплаты до 21402,6 рубля. Сегодня заработная плата оленевода в среднем составляет 60-70 тыс. рублей, на ее размер влияет количество и сохранность поголовья, а это, в свою очередь, опосредованно зависит от зарплаты².

Несмотря на достаточно высокую себестоимость производства оленеводческой продукции, включающую материальные затраты и накладные расходы (на санитарно-профилактические мероприятия, транспортные расходы, стоимость горюче-смазочных материалов), амортизационные отчисления, заработную плату, оленеводство является высокодоходным сектором агропромышленного комплекса, что обусловлено «малыми затратами на содержание и кормление оленей, которые находятся преимущественно на свободном выпасе и подножном корме» [1, с. 121].

Анализ экономических показателей на примере отдельных оленеводческих предприятий в период с 2010 по 2020 гг. со всей очевидностью показывал, что без государственной поддержки их деятельность всегда будет убыточной, что связано с объективными факторами повышенных затрат в экстремальных условиях Севера; с изношенностью основных фондов; плохой организацией производства; нехваткой квалифицированных кадров [3, с. 67; 4].

Основная часть

Закон Республики Саха (Якутия) «О северном домашнем оленеводстве» от 25.06.1997 г. № N 179-І³ устанавливает правовые, экономические и социальные основы оленеводства всех форм собственности, направлен на создание условий для экономической деятельности и сохранения традиционного уклада, образа жизни и культуры народов Республики Саха (Якутия), для которых оленеводство является традиционным видом хозяйственной деятельности, и регулирует отношения, вытекающие из государственной поддержки, направленной на создание в оленеводческой деятельности режима расширенного воспроизводства и обеспечения занятости населения; национального режима природопользования, учитывающего повышенную уязвимость северной природы; гарантий и компенсаций оленеводам и их хозяйствам по возмещению дополнительных затрат на осуществление оленеводческой деятельности в экстремальных природно-климатических и социально-экономических условиях.

¹ Российская газета – Экономика Дальнего Востока: №35(8980) //https://rg.ru/gazeta/dfo/2023/02/16.html

² Российская газета – Экономика Дальнего Востока: №35(8980) //https://rg.ru/gazeta/dfo/2023/02/16.html

³ https://docs.cntd.ru/document/804912120

Закон также определяет «портфель» основных направлений государственного регулирования оленеводства: разработка и совершенствование законодательства об оленеводстве; определение общей политики оленеводства в республике; разработка и осуществление программы государственной поддержки оленеводства; осуществление государственного контроля за соблюдением законодательства об оленеводстве; предоставление социальных гарантий оленеводам и их семьям; осуществление обустройства производственно-бытовых комплексов оленеводческих стад на местах кочевий; централизованное обеспечение топливом, горюче-смазочными материалами и материально-техническими ресурсами; организация работы по подготовке специалистов по оленеводству; организация работы по борьбе с хищниками, а также нашествием диких северных оленей; обеспечение бесплатным зоотехническим ветеринарным обслуживанием; авиационное, медицинское, торговое и культурное обслуживание оленеводов; организация и проведение землеустройства оленевых пастбищ; регулирование отношений, возникающих в сфере ведения оленеводства между административно-территориальными единицами; установление единой системы государственного учета и отчетности в оленеводстве; определение льготного налогообложения физических и юридических лиц, занимающихся оленеводством; установление порядка возмещения ущерба оленеводству и оленям пастбищам, причиненных строительством, транспортом, промышленной разработкой недровых богатств.

Государственная поддержка распространяется на сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей, и остается важнейшим условием успешного функционирования оленеводческой отрасли в Республике Саха (Якутия).

Из бюджета Российской Федерации финансовая поддержка реализуется в виде субсидий на содержание оленей, субсидий на племенное маточное поголовье; инвестиций на строительство оленевых баз. Также предусмотрена господдержка из федерального бюджета на возмещение расходов по приобретению техники высокой проходимости. Так, за последние 3 года оленеводческими хозяйствами было приобретено 30 единиц техники¹.

В государственном бюджете Республики Саха (Якутия) ежегодно отдельной строкой предусматриваются средства на ежегодную дотацию на продукцию оленеводства, реализуемую товаропроизводителями всех форм собственности на уровне, обеспечивающем возмещение затрат на ее производство и рентабельность не ниже 25 %; дотацию в размере 50 % затрат на содержание объектов социально-культурного назначения и коммунального хозяйства в сельских населенных пунктах и местах производственной деятельности; освобождение авиауслуг по обслуживанию оленевых стад, предприятий, перерабатывающих продукцию оленеводства, от налога на добавленную стоимость; охрану оленевых пастбищ от пожаров; гарантированную заработную плату оленеводам с учетом ее индексации при увеличении минимального размера оплаты труда; компенсацию в размере 80 % фактических затрат по завозу продукции (товаров) от пунктов централизованной доставки грузов (железнодорожные станции, авиационные, речные и морские порты) к местам производственной деятельности; компенсацию в размере 75 % фактических затрат на топливо и горюче-смазочные материалы, используемые на производственные цели, а также 50 % стоимости полнорационного комбикорма для оленей в случае стихийных бедствий (гололеда, наста, бескорнизы); компенсацию на возмещение расходов за проезд в отпуск работников и семей оленеводов один раз в два года; компенсацию по оплате проезда, связанного с поездками по социальным нуждам (медобследование, лечение, протезирование, похороны, оздоровительный отдых); 100 % компенсацию платежей по страхованию поголовья

¹ <https://tass.ru/v-strane/17267425>

оленей от гибели в результате стихийных бедствий, потравы хищниками, массовых заболеваний, пожаров, экологических аварий и катастроф; возмещение затрат по выработке собственной электроэнергии, отпускаемой населению; ветеринарное обслуживание оленеводства; племенную работу в оленеводстве; кадровое обеспечение оленеводства; осуществление планового обустройства производственно-бытовых комплексов оленеводческих стад на местах кочевий; медицинское, торговое и культурное обслуживание оленеводов; финансирование научных учреждений, занимающихся проблемами оленеводства; двухразовую инвентаризацию поголовья оленей; выплату детям оленеводов денежного вознаграждения за активное участие в летнем труде; финансирование расходов, связанных с доставкой детей оленеводов во время летних каникул в стада и обратно; негосударственное пенсионное обеспечение. Отстрел волков организуется Министерством сельского хозяйства и продовольственной политики Республики Саха (Якутия) также за счет средств государственного бюджета Республики Саха (Якутия).

Таким образом, из бюджета Республики Саха (Якутия) производится, во-первых, выплата заработной платы оленеводов и чумработников (в том числе зарплата оленеводов, пенсионное обеспечение оленеводов, премия школьникам за работы в летнее время, подъемные впервые выезжающим для занятий оленеводством). Также выплачивается субсидия за прирост живого поголовья оленей; выделяются средства на проведение корализации (пересчета 2 раза в год – в марте и октябре) оленей, на строительство коралей и изгородей, на пошив и покупку спецодежды и табельного снаряжения, строительство кочевого жилья. Статьями расходов также являются субсидия на племенное маточное поголовье, приобретение стационарной базы, негосударственное пенсионное обеспечение, кадровое обеспечение оленеводства. Возмещаются разного рода транспортные расходы, печное отопление, расходы на горюче-смазочные материалы, на охрану оленевых пастищ. Кроме того, существуют и расходы за счет других статей республиканского бюджета, таких как «отстрел волков, авиаучеты численности диких оленей и компенсация коренному населению (оленеводам) стоимости лицензий на добычу диких северных оленей и соболей» [3, с. 66]. Приобретение технологического оборудования (рефрижираторных контейнеров) субсидируется из средств республиканского и муниципальных бюджетов.

Меры социальной защиты лиц, занятых в оленеводстве, состоят в ежемесячной компенсации оленеводам за кочевой образ жизни, размер и порядок выплаты которой устанавливаются Правительством Республики Саха (Якутия). Также оленеводам устанавливается льготное пенсионное обеспечение, предусматривающее увеличение размера пенсии, снижение пенсионного возраста. Оленеводы имеют право на негосударственное пенсионное обеспечение. Размер, порядок формирования и выплаты негосударственной пенсии устанавливаются нормативными правовыми актами Республики Саха (Якутия).

Правительство Республики Саха (Якутия) обеспечивает контроль за охраной труда и целенаправленную профилактику производственной заболеваемости среди работающих в оленеводстве; предоставляет оленеводам и членам их семей, подверженным профессиональным заболеваниям, гарантированную *медицинскую помощь*, санаторно-курортное восстановительное лечение, лекарственные средства и изделия медицинского назначения на льготных условиях в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан и иными законами, нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Саха (Якутия); обеспечивает оленеводов и их семей *обязательным страхованием жизни и обязательным медицинским страхованием*. Оленеводам на весь период их работы в оленеводстве предоставляется *право на хранение и ношение нарезного оружия*.

Обеспечение кадрами оленеводства осуществляется организацией системы средних и высших учебных заведений по всем специальностям, а также подготовкой научных кадров за счет республиканского бюджета. Прием представителей коренных малочисленных народов Севера, занятых в оленеводстве, в средние специальные и высшие учебные заведения производится на льготных условиях путем установления квот, бесплатного обучения и содержания за счет средств республиканского и местного бюджетов. Лицам, впервые выезжающим на работу в оленеводство, в том числе молодым специалистам, устанавливается единовременное пособие в размере 100-кратной минимальной оплаты труда из средств, предусмотренных на социальную помощь населению.

Комплексные меры по сохранению и увеличению развития традиционных отраслей хозяйствования, в том числе оленеводства, содержатся в **Программе государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляющейся в Арктической зоне Российской Федерации**¹. Финансовое обеспечение программы осуществляется в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на реализацию Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»², отраслевых программ Российской Федерации, средств бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также внебюджетных источников.

План мероприятий по реализации программы включает, в частности,

«9. Обеспечение транспортными средствами образовательных организаций в соответствии с государственной программой Республики Саха (Якутия) «Развитие образования Республики Саха (Якутия)». Это включает приобретение снегоходов, вездеходов для образовательных организаций, имеющих структурные подразделения (кочевые школы), для перевозки обучающихся к местам традиционного проживания (места кочевий) для реализации образовательного процесса на месте проживания, традиционной хозяйственной деятельности на территории Арктической зоны Российской Федерации. Необходимость данной меры продиктована тем, что в Республике Саха (Якутия) функционируют образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность в кочевых условиях. Существуют проблемы вывоза детей из районных центров к местам работы родителей в летний и осенний периоды. Ежегодно (в 2022, 2023 и 2024 году) объемы финансирования на это составляют по 630,7 тыс. руб. из федерального бюджета, 40,2 тыс. руб. из бюджета Республики Саха (Якутия).

В рамках реализации государственной программы Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» предусмотрено:

«16. Обеспечение передвижными вагонами, домиками для оленеводов, родовых общин» в рамках реализации государственной программы Республики Саха (Якутия) «Ежегодно (в 2022, 2023 и 2024 году) на эти цели – для обеспечения безопасности труда оленеводов – предусмотрено 25000 тыс. руб. из федерального бюджета и 4000 тыс. руб. из бюджета Республики Саха (Якутия).

¹ Программа государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляющейся в Арктической зоне Российской Федерации, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.04.2021 г. № 978-р /<https://docs.cntd.ru/document/603336622?marker=65401N>

² Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.03.2021 г. № 484 / <https://docs.cntd.ru/document/603154509?marker=65601O>

«17. Строительство коралей». На закупку стройматериалов и строительство коралей (загонов) для проведения обязательных зооветеринарных обработок сельскохозяйственных животных ежегодно (в 2022, 2023 и 2024 году) выделяется 3000 тыс. руб. из федерального бюджета и 500 тыс. руб. из бюджета Республики Саха (Якутия).

«18. Строительство изгородей» обходится ежегодно (в 2022, 2023 и 2024 году) в 1000 тыс. руб. из федерального бюджета и 500 тыс. руб. из бюджета Республики Саха (Якутия). Изгороди необходимы для охраны от крупных и мелких хищников, для повышения сохранности стада на время миграции диких северных оленей, для проведения кампании качественного гона (случки).

«42. Обеспечение жилых помещений оленеводов возобновляемыми источниками энергии». Ежегодно (в 2022, 2023 и 2024 году) запланирована государственная поддержка по обеспечению жилых помещений оленеводов возобновляемыми источниками энергии (солнечными электростанциями) в размерах 700 тыс. руб. из федерального бюджета и 200 тыс. руб. из бюджета Республики Саха (Якутия).

Также в соответствии с Распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) предусмотрено оснащение оленеводческих бригад беспилотниками вертолетного типа для уменьшения непроизводительного отхода, облегчения оленеводам поиска отбившихся от стада оленей (пункт «19. Обеспечение беспилотниками, квадрокоптерами оленеводческих бригад») ежегодно (в 2022, 2023 и 2024 году) в размерах 4000 тыс. руб. из федерального бюджета и 450 тыс. руб. из бюджета Республики Саха (Якутия).

В 2023 году: 1. На приобретение беспилотных летательных аппаратов (квадрокоптеров) 20 производителей получили субсидию в общем объеме 4 750 000 рублей. 2. На приобретение солнечных электростанций 8 производителям было выделено 900 000 рублей. 3. Приобретение передвижных вагонов или домиков 12 производителям было профинансировано на сумму 29 000 000 рублей. 4. На строительство коралей выделялось (5 получателя) 3 800 000 рублей. 5. Строительство изгородей для 3 получателей обошлось в 1 200 000 рублей.

Таким образом, общая сумма субсидий на развитие традиционных отраслей хозяйствования в арктических районах Республики Саха (Якутия) на 2023 год составила 39 650 000 рублей¹.

¹ Приказ Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) «Об утверждении перечня и объемов бюджетных ассигнований получателей субсидий на финансовое обеспечение части затрат на реализацию программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляющейся в Арктической зоне Российской Федерации» от 28.04.2023 № 314 / <https://minsel.sakha.gov.ru/npa/front/view/id/149>

Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (ч. 1)

Павлова А. А., Строева Ю. В.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье проанализированы теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Авторы отмечают, что понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» и «доказательство» отождествлять некорректно, их отождествление может привести к стиранию границ и между доказыванием и оперативно-розыскной деятельностью и неблагоприятным результатам.

Ключевые слова: результаты оперативно-розыскной деятельности, доказательства по уголовным делам, достоверность результатов оперативно-розыскной деятельности.

Theoretical foundations of the use of the results of operational investigative activities in proving criminal cases (p. 1)

Pavlova A. A., Stroeva Yu. V.

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article analyzes the theoretical foundations of using the results of operational investigative activities in proving criminal cases. The authors note that it is incorrect to identify the concepts of “results of operational investigative activities” and “proof”, their identification can lead to blurring of boundaries between proof and operational investigative activities and unfavorable results.

Keywords: results of operational investigative activities, evidence in criminal cases, reliability of the results of operational investigative activities.

В ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ), по мнению ряда исследователей, «явно просматривается негативное отношение к использованию любых результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании» [1, с. 95]. Причиной этого, возможно, является подозрительность к оперативно-розыскной деятельности и ее результатам в связи с недостаточной регламентацией процессуального порядка» [2].

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СТРОЕВА Юлия Владимировна – ведущий специалист, Министерство промышленности и геологии Республики Саха (Якутия).

E-mail: juliya_1307ov@mail.ru

STROEVA Yulia Vladimirovna – Leading Specialist, Ministry of Industry and Geology of the Republic of Sakha (Yakutia).

По мнению А.В. Агутина: «Одной из причин возникновения проблемы является предубеждение к результатам ОРД, которое обусловлено определенной нерешительностью со стороны юридической общественности признания того факта, что с позиции познания результаты оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности имеют одинаковое онтологическое значение. Оптимальным выходом является непосредственное признание результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу» [3, с. 116].

С другой стороны, приданье результатам ОРД статуса доказательств кажется угрожающим направлением, последствия которого непредвидены. Для оперативных сотрудников часто характерна склонность к преувеличению значения результатов ОРД, особенно представленных в электронном виде (аудио- и видеозаписи, фотографии, сообщения)» [4, с. 23]. Осуществить в ходе судебного заседания полную, всестороннюю и исчерпывающую проверку результатов ОРД бывает зачастую невозможно. Кроме того, пределы использования оперативных методов не определены законодателем и основываются на усмениении должностных лиц оперативно-розыскных органов. Также существует возможность для фальсификации результатов и такие факты выявляются.

Далее полагаем целесообразным рассмотреть существующие теоретические концепции, предлагающие варианты использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу.

Достаточно распространённым является представление, согласно которому результаты ОРД могут при соблюдении определенных условий стать уголовно-процессуальными доказательствами.

Сторонники данной концепции исходят из возможности прямого использования результатов ОРД в доказывании (признавая их в качестве доказательств) либо косвенным путем посредством их легализации, трансформации, преобразования, интерпретации, признания уголовно-процессуальной формы. Решение проблемы видится в том, чтобы результаты ОРМ соответствующим образом «ввести» в сферу уголовного процесса и проверить следственными действиями.

Поскольку материалы оперативно-розыскной деятельности формируются за пределами сферы уголовно-процессуальных отношений, а в уголовное дело представляются в оконченном виде, М.П. Поляков отмечает: «Результат оперативно-розыскной деятельности – готовый информационный продукт, который нуждается не в трансформации, а в интерпретации» [5, с. 220].

В.А. Лазарева, соглашаясь с утверждением М.П. Полякова, указывает: «Результаты проверочной закупки, контролируемой поставки или оперативного эксперимента никакому преобразованию не поддаются. Они либо принимаются, либо не принимаются в зависимости от того, законно или незаконно было проведено оперативно-розыскное мероприятие, соблюден или нет предусмотренный соответствующим законом его правовой режим» [6, с. 195].

В.И. Зажицкий отмечает: «Сведения, выявленные оперативно-розыскным путем, могут стать содержанием доказательств по уголовному делу при строгом выполнении соответствующих требований уголовно-процессуального закона» [7].

Иначе говоря, многие авторы видят решение проблемы в том, чтобы результаты ОРМ надлежащим образом представить в материалах уголовного дела, «облачить» в процессуальную форму и проверить следственным путем. В конечном итоге названные результаты или способствуют получению других доказательств, или сами приобретают статус доказательств, или признаются недопустимыми.

В.И. Зажицкий и М.П. Поляков исходят из тождества доказательств и результатов ОРД, а смысл процессуальной процедуры, по их мнению, сводится к констатации достоверности результатов ОРД. В данном случае уголовно-правовая форма необоснованно становится лишь формальностью. Истинное же предназначение уголовно-процессуальной формы состоит в формировании уголовно-процессуального содержания, например, в формировании доказательств. Представляется необоснованным рассматривать уголовно-правовую форму в качестве способа констатации достоверности оперативно-розыскных данных. Достоверность надлежит устанавливать с помощью соответствующих правовых форм оперативно-розыскной сферы.

С.Б. Россинский единственным возможным вариантом решения проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности находит в легализации механизмов их прямого, непосредственного введения в уголовный процесс без необходимости какого-либо мнимого процессуального оформления» [8].

Отвергать возможность прямого использования в доказывании результатов ОРД абсолютно бессмысленно, поскольку в условиях борьбы с преступностью и ее организованными формами, считает В.К. Зникин, существует острая потребность в законодательном регулировании механизмов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве» [9].

С.Б. Россинский, предлагая использовать результаты ОРД, делает некоторые существенные уточнения. Во-первых, правовым потенциалом использования в доказывании могут обладать только сведения:

– которые не обладают свойством воспроизведимости, не могут быть получены повторно следственным или судебным путем» [10, с. 23]. В данном случае усматривается аналогия с правилами судебного исследования доказательств: оглашению подлежат материалы (протоколы, заключения) только тех действий, воспроизведение которых в ходе судебного заседания невозможно или нецелесообразно;

– которые могут быть проверены и оценены уголовно-процессуальными средствами на предмет относимости, допустимости и достоверности, то есть наличия свойств, предъявляемых УПК РФ к доказательствам по уголовному делу. Таким образом, С.Б. Россинский исключает возможность использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведенных негласно.

Во-вторых, для использования в процессе доказывания по уголовным делам соответствующих результатов сами оперативно-розыскные мероприятия должны иметь правовой режим, который по уровню гарантii правовой доброкачественности не уступал бы уголовно-процессуальной форме. Предсказывая критику о превращении оперативно-розыскной деятельности в квазирасследование, С. Б. Россинский замечает, что он не поощряет полную аналогию процессуальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. А лишь обосновывает необходимую соразмерность общего уровня процессуальных гарантii доброкачественности, которые могут различаться с учетом задач и условий оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Возможность прямого использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам подтверждает Пленум Верховного Суда РФ. В пункте 14 Постановления от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» он разъясняет, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих

в нем лиц, могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Отметим, что высшая судебная инстанция не раскрывает что за требования уголовно-процессуального законодательства, обуславливающие получение материалов оперативно-розыскных мероприятий. Эта формулировка соответствует аналогичным правилам ст. 89 УПК РФ. В результате этого создается правовая видимость допустимости таких результатов, соответствия их требованиям уголовно-процессуального закона.

Необходимо констатировать, что факты оперирования результатами оперативно-розыскной деятельности как доказательствами по уголовному делу – современные реалии правоприменительной практики.

В правоприменительной деятельности суды и должностные лица органов предварительного расследования связывают доброкачественность результатов оперативно-розыскной деятельности и с соблюдением требований Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), а не только требований УПК РФ. Так, Верховный Суд РС (Я) в своем определении от 11.07.2022 по делу № 22-1170/2022 установил основания проведения ОРМ «обследование» (установление лица, осуществляющего сбыт наркотических средств тайниковым способом), исследовал постановление о его проведении, уведомление суда и постановление Председателя Верховного Суда РС (Я) о разрешении проведения ОРМ, таким образом проверив их на соблюдение требований Закона об ОРД и прийдя к выводу о возможности их использования в качестве доказательств установления вины осужденных» [11].

Более того, на необходимость такой проверки прямо указывается в пункте 9 Постановления от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре». Пленум Верховного Суда РФ указал соблюдение каких требований надлежит проверить для разрешения вопроса об использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств по уголовному делу.

В частности, суду следует иметь в виду, что использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов оперативно-розыскных мероприятий возможно только в том случае, когда такие мероприятия проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Закона об ОРД, при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст.ст. 7 и 8 Закона об ОРД, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке, закреплены путем производства соответствующих следственных или судебных процессуальных действий.

Обязанность проверки схожих обстоятельств установлена п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В дополнение указано, что результаты ОРМ могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они свидетельствуют о наличии умысла, сформировавшегося у лица независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих ОРД.

Далеко не все ученые поддерживают описанную ранее точку зрения. В частности, по мнению Е.А. Доли, подобная трансформация недопустима, так как результаты ОРД не могут изменить свой статус и быть признаны доказательствами. При формировании доказательств на основе результатов ОРД происходит не изменение правового статуса результатов ОРД, имеет место получение новых данных – доказательств. Е.А. Доля считает: «Результаты ОРД могут послужить лишь основой для формирования доказательств в уголовном процессе, но сами по себе доказательствами не являются» [10, с. 23].

Сторонники данной концепции позиционируют результаты ОРД в качестве некоего информационного фундамента, на котором в дальнейшем могут быть сформированы полноценные доказательства» [12, с. 313].

В основе данной концепции находится тот факт, что материалы ОРД получаются посредством оперативно-розыскных действий, то есть вне рамок уголовно-процессуальной сферы. Согласно же действующему уголовно-процессуальному закону собирание доказательств должно происходить в рамках уголовного процесса, а не за его пределами. Именно с установленным в законе порядком собирания (формирования) доказательств законодатель связывает целую систему гарантий их доброкачественности, обеспечения соблюдения прав и защиты законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе» [13].

Дополнительным доводом для критики первого из описанных подходов (непосредственного использования результатов ОРД) Е.А. Доля указывает на то обстоятельство, что его последователи не учитывают, что признание объективного существования оперативной информации и доказательств равнозначно отождествлению их с процессами, предметами, следами и является ошибочным. В этом случае они исходят из существования в готовом виде сведений и информации. Однако, объективно существуют именно процессы, предметы и их свойства, состояния. Сведения же имеют объективное содержание, при этом они субъективны по форме, поскольку представляют собой результат отражения в сознании познающего субъекта.

Подобное «ошибочное» отождествление затеняет активную роль субъектов познающих (оперативного работника, следователя, судьи) и других субъектов, в сознании которых в процессе психического отражения ими фактов и обстоятельств происходит формирование тех мысленных образов, сведения о которых образуют оперативную и (или) доказательственную информацию» [14].

Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности и доказательства (сведения) в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности соответственно – это всегда единство объективного содержания (отражённого факта, обстоятельства) и субъективной формы (отражение в сознании конкретного субъекта).

Литература

1. Зуев С.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств // Уголовное право. 2017. № 3. – С. 95.
2. Александров А.С., Кухта А.А., Терехин В.В. О, правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса // Уголовное право. 2019. № 6. – С. 77-81.
3. Агутин А.В. Основы уголовно-процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве: монография / Под ред. Доктора юридических наук, профессора В.Н. Григорьев. – М.: МАЭП, 2010. – С. 116.
4. Горянинов К.К., Овчинский В.С., Шумилов А.Ю., Синилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: Учеб. – М., 2014. – С. 23
5. Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2011. – С. 220.
6. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для вузов / В. А. Лазарева. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – С. 195.
7. Зажицкий В.И. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Российская юстиция. 2013. № 7. – С. 45–47.
8. Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения //Lexrussica (Русский закон). 2018. № 10 (143). С. 70-84.

9. Зникин В.К. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании: Дис. ... канд. юр. наук. – Томск, 2008.
10. Абрамочкин В.В. Использование результатов негласных ОРМ в уголовном судопроизводстве: позиция Конституционного Суда РФ // Уголовный процесс. 2011. № 1. С. 23.
11. Определение Верховного Суда РС(Я) от 11.07.2022 по делу № 22-1170/2022 //URL:https://vs-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_deلو&sr_num=1&name_op=doc&number=24294644&deلو_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 21.12.2022).
12. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М.: Инфра-М, 2017. – С. 313.
13. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. – М., 2019. – 278 с.
14. Доля Е.А. Оперативная информация: происхождение и соотношение с доказательствами // Законность.– 2012. № 10 (936). С. 46-51.

References

1. Zuev S.V. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v kachestve dokazatel'stv // Ugolovnoe pravo. 2017. № 3. – S. 95.
2. Aleksandrov A.S., Kuhta A.A., Terehin V.V. O, pravovom znachenii rezul'tatov glasnyh operativno-rozysknyh meropriyatiy dlja ugolovnogo dela i reformy dosudebnogo ugolovnogo processa // Ugolovnoe pravo. 2019. № 6. – S. 77-81.
3. Agutin A.V. Osnovy ugolovno-processual'nogo dokazyvanija v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: monografija/ Pod red. Doktora juridicheskikh nauk, professora V.N. Grigor'ev. – M.: MAJeP, 2010. – S. 116.
4. Gorjainov K.K., Ovchinskij V.S., Shumilov A.Ju., Similov A.Ju. Operativno-rozysknaja dejatel'nost': Ucheb. – M., 2014. – S. 23
5. Poljakov M. P. Ugolovno-processual'naja interpretacija rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti. – Nizhnij Novgorod : Nizhegorodskaja pravovaja akademija, 2011. – S. 220.
6. Lazareva, V. A. Dokazyvanie v ugolovnom processe : uchebnik dlja vuzov / V. A. Lazareva. – 7-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Jurajt, 2020. – S. 195.
7. Zazhickij V.I. Novye normy dokazatel'stvennogo prava i praktika ih primenenija // Rossijskaja justicija. 2013. № 7. – S. 45–47.
8. Rossinskij S.B. Problema ispol'zovaniya v ugolovnom processe rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti trebuet okonchatel'nogo razreshenija // Lexrussica (Russkij zakon). 2018. № 10 (143). S. 70-84.
9. Znikin V.K. Ispol'zovanie operativno-rozysknoj informacii v ugolovno-processual'nom dokazyvani: Dis. ... kand. jur. nauk. – Tomsk, 2008.
10. Abramochkin V.V. Ispol'zovanie rezul'tatov neglasnyh ORM v ugolovnom sudoproizvodstve: pozicija Konstitucionnogo Suda RF // Ugolovnyj process. 2011. № 1. S. 23.
11. Opredelenie Verhovnogo Suda RS(Ja) ot 11.07.2022 po delu № 22-1170/2022 //URL:https://vs-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_deلو&sr_num=1&name_op=doc&number=24294644&deلو_id=4&new=4&text_number=1 (data obrashhenija: 21.12.2022).
12. Teoriya operativno-rozysknoj dejatel'nosti: Uchebnik / Pod red. K. K. Gorjainova, V. S. Ovchinskogo, G. K. Sinilova. – M.: Infra-M, 2017. – S. 313.
13. Dolja E.A. Formirovanie dokazatel'stv na osnove rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti. – M., 2019. 278 s.
14. Dolja E.A. Operativnaja informacija: proishozhdenie i sootnoshenie s dokazatel'stvami // Zakonnost'.– 2012. № 10 (936). S. 46-51.

Международный мониторинг многолетней мерзлоты: правовые основы

Яковлева Т. А.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Международное сообщество взяло на себя ответственность за состояние окружающей среды как среды обитания человека. В международных соглашениях обращается внимание государств на загрязнение и ухудшение качества окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности человека. Особое внимание уделяется вопросам изменения климата и устойчивого развития, взяты под государственный контроль выбросы в атмосферу парниковых газов. По данным исследований на современном этапе начинаются процессы таяния не только арктических льдов, но и многолетней мерзлоты. Таяние многолетней мерзлоты, с одной стороны, является результатом потепления климата, с другой – приведет к неизбежным процессам выброса в атмосферу парниковых газов и станет источником (причиной) изменения климата. Многолетняя мерзлота охватывает территории северной части Америки, Европы, Азии, острова Северного Ледовитого океана, Антарктиды. В работе обосновывается позиция о необходимости изучения термокарстовых процессов на основе международного сотрудничества, организации международной сети мониторинга за состоянием многолетней мерзлоты. Закрепление принципов организации международного сотрудничества, финансирования и создания сети мониторинга за состоянием многолетней мерзлоты в международных соглашениях станет еще одним шагом в деле обеспечения экологической безопасности нашей планеты. Научные изыскания и воспроизведение научных знаний велись по спектру смежных отраслей международного и экологического права и сфер правового регулирования, а также на пересечении права с областями знаний в области мерзлотоведения, геологии, экологии, биологии, охраны окружающей среды.

Ключевые слова: вечная мерзлота, изменение климата, экологическая безопасность, парниковые газы (ПГ), международное сотрудничество, мониторинг вечной мерзлоты, охрана окружающей среды.

International monitoring of permafrost: legal basis

Yakovleva T. A.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The international community has taken upon itself the responsibility for the condition of the environment as a human habitat. International conventions draw attention of governments to the pollution and the deterioration of the environment due to economic and other human activities. Particular attention is paid to issues of climate change and sustainable development, emissions of greenhouse gases into the atmosphere are taken under government control. According to research data, at the present stage there is an onset of a thawing process of not just Arctic ice, but also of permafrost. The thawing of permafrost on one hand is a result of climate warming; on the other hand, it will inevitably lead to emission of greenhouse gases into the atmosphere and become a source (cause) of climate change. Permafrost covers the territories of northern parts of America, Europe, Asia, islands of the Arctic Ocean, and the Antarctica. The paper argues

ЯКОВЛЕВА Татьяна Афанасьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: tanyakovleva@mail.ru

YAKOVLEVA Tatyana Afanasyeva – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Chair of Arctic Law and Law of the Countries of the Asia-Pacific Region, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

for the necessity of research on the thermokarst processes on the basis of international cooperation, the development of an international permafrost monitoring network. Establishing the principles of organization of international cooperation, the funding and the creation of a permafrost monitoring network in international agreements will become another step towards ensuring the environmental security of our planet. Research and reproduction of scientific knowledge were conducted along the spectrum of related fields of international and environmental law and areas of legal regulation, and also at the crossing of law and fields of permafrost studies, geology, ecology, biology, environmental protection.

Keywords: permafrost, climate change, environmental safety, greenhouse gases (GHG), international cooperation, monitoring of permafrost, environmental protection.

Загрязнение и деградация окружающей среды в результате антропогенного воздействия, в частности хозяйственной деятельности человека, становится одной из глобальных проблем. По данным DrengsonAlanR.: «число токсичных химических веществ, используемых в мире, равно 600 тыс., и к ним ежегодно добавляется еще около 3 тыс. Каждый год в атмосферу выбрасывается примерно 145 млн т двуокиси серы, 250 млн т пыли, 70 млн куб. м газа, около 1 млн т соединений свинца, десятки тысяч тонн фтористых и хлористых соединений» [1, 2]. Согласно данным наблюдений Межправительственной группы экспертов по изменению климата, для области 60-90° с.ш. увеличение температуры за последние 20 лет составляет 1.2° С/20 лет [3]. С 1980-х гг. температура в холодное время года на большей части территории Арктического пояса увеличилась примерно на 1° за десятилетие [4].

По мнению некоторых ученых, хозяйственная деятельность человека является причиной потепления климата [5, 6], но и есть противники данной гипотезы [7-9]. Так, В.А. Владимиров, всех специалистов, имеющих отношение к данной проблеме, делит на 4 группы:

- 1) бескомпромиссные сторонники глобального потепления, наибольший вклад в которое вносит хозяйственная деятельность человека;
- 2) признающие факт о глобальном потеплении, но считающие утверждение о его преимущественно антропогенном происхождении трудно доказуемым;
- 3) сомневающиеся в обоснованности установления самого факта глобального потепления;
- 4) сторонники точки зрения, согласно которой в ближайшие десятилетия и далее произойдет похолодание, а не потепление [10].

На современном этапе научные исследования последних десятилетий приводят к мысли о глобальных изменениях климата, не утверждая о его потеплении либо похолодании. Связано ли глобальное изменение климата с деятельностью человека? По мнению А.В. Владимира и Ю.И. Чуракова, «скорее всего, современное изменение климата является результатом совместного действия природных причин и человека, а вот вопрос о том, как эти причины соотносятся друг с другом и какая из них главнее, является предметом сложных научных исследований» [10]. Изменение климата в ту или другую сторону повлияет на качество жизни человека. Поэтому обеспечение экологической безопасности становится центральным для всего мирового сообщества. Американский эколог Л. Браун отмечает, что 1970-е гг. ознаменовались серией национальных законов, касающихся проблем окружающей среды, а следующие десятилетия вполне могут ознаменоваться сопоставимыми инициативами на международном уровне [2, 11].

По мнению А.В. Кукушкиной, «Включенная вначале в качестве одного из элементов во всеобъемлющую систему международной безопасности, экологическая безопасность постепенно становится одним из самых значимых слагаемых этой системы» [2]. Государства, присоединяясь к международным соглашениям, конвенциям, выражают свое согласие на

обязательность для него договора (Конвенции о праве международных договоров 1969 г.), т.е. принимают на себя обязательства принимать меры по имплементации сформулированных в нем норм во внутреннее законодательство.

Как справедливо отмечено рядом ученых, «в то время как мир продолжает работать над пониманием и прогнозированием последствий изменения климата, Арктика … является важнейшим компонентом, выступая в качестве региона-показателя» [12]. Последние данные мониторинга состояния окружающей среды, в частности полученные в результате анализа и сравнения космических снимков, показывают начало процесса таяния арктических льдов [4, 13, 14], что может привести к повышению уровня мирового океана, деградации многолетней мерзлоты [15]. По мнению ученых, «одним из важных фрагментов головоломки изменения климата является вечная мерзлота» [12]. Таяние многолетней мерзлоты, с одной стороны является результатом потепления климата, с другой, приведет к неизбежным процессам выброса в атмосферу парниковых газов и станет источником (причиной) изменения климата.

Впервые на международном уровне об охране окружающей среды заговорили на конференции Организации объединенных наций по проблемам охраны окружающей человека среды в Стокгольме в 1972 г., на которой была принята Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 5-16 июня, 1972 г.). Результатом указанной Декларации стало признание международным правом право человека на благоприятную окружающую среду. В последующем, основные принципы, закрепленные в Декларации 1972 г., дали толчок развитию экологического права на национальном уровне многих государств, в том числе и России. В 1992 г. была принята Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.). Декларация 1992 г. также послужила основанием для расширения экологических прав человека – право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, ответственности государств перед мировым сообществом и др. важных положений законодательства.

На международном уровне изменение климата обсуждалось в 1992 г., в результате которого принята Рамочная конвенция Организации объединенных наций об изменении климата (Нью-Йорк, 9 мая 1992 г.). В Рамочной конвенции ООН об изменении климата принят единый понятийный аппарат, в том числе разъясняется дефиниция «парниковые газы» как газообразные составляющие атмосферы – как природного, так и антропогенного происхождения, – которые поглощают и переизлучают инфракрасное излучение. Далее Рамочная конвенция 1992 г. была дополнена Парижским соглашением в 2015 г. (Итоговый документ 21-й Конференции сторон Рамочной конвенции – ООН об изменении климата (РКОНИК)). Также в продолжение разговора об обеспокоенности мирового сообщества в сохранении экологической безопасности необходимо отметить и Декларацию Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

В России принятые федеральные законы от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», от 06.03.2022 г. № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов в отдельных субъектах Российской Федерации», распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.10.2022 г. № 2979-р утвержден перечень парниковых газов, в отношении которых осуществляется государственный учет выбросов парниковых газов и ведение кадастра парниковых газов» и др. В перечень парниковых газов, в отношении которых осуществляется государственный учет выбросов парниковых

газов и ведение кадастра парниковых газов в России включены 33 наименования парниковых газов, включая 19 гидрофтоглеводородов (ГФУ) и 9 перфторуглеводородов (ПФУ).

Таким образом, международные соглашения играют существенную роль в развитии национального законодательства государств, в частности, источников экологического права. Положительный опыт правового регулирования в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности зарубежных стран перенимается и внедряется в национальное законодательство стран. В последнее время вопросы о роли хозяйственной деятельности человека в изменении климата вызывают много споров, ученые многих стран занимаются исследованиями о современном состоянии окружающей среды, сравнениями с данными прошлых десятилетий, выявляют причины, составляют прогнозы на будущее, не оставляют без внимания состояние многолетней мерзлоты – криолитозоны.

Общая площадь криолитозоны на Земле достигает 35 млн м² (не менее 25% площади всей суши земного шара) [16] и охватывает территории северной части Америки, Европы, Азии, острова Северного Ледовитого океана, Антарктиды. Наиболее широко залегает на территории России, Канады и Китая [17, 18]. В России многолетняя мерзлота занимает от 60 до 65% территории и распространена в ее арктической и субарктической зонах [19]. Одной из экологических проблем в результате изменения климата может стать таяние многолетней мерзлоты [15].

Мерзлота, являясь хранилищем законсервированного углерода в обширных мерзлых торфяных болотах на северных территориях Евразии и Северной Америки, при потеплении климата может стать источником возникновения еще большего потепления при высвобождении парниковых газов [15]. Углекислый газ и метан являются одними из наиболее сильных парниковых газов [20, 21]. Результатом протайки многолетней мерзлоты становится образование термокарстовых озер небольшой площадью от 0,05-0,1 га [15]. В Якутии экосистемы с такими малыми озерами называются «аласами», увеличение площади термокарстовых котловин является следствием оттаивания ледового комплекса и приведет к увеличению производства и выброса метана в атмосферу в огромных количествах [22]. Для изучения динамики термокарстовых процессов и дальнейшего мониторинга состояния многолетней мерзлоты необходимо составление геокриологических карт, картографирование распространения озер в зоне вечной мерзлоты [23] и др.

В современной научной литературе общеприняты следующие термины: «криолитозона» и «многолетняя мерзлота» (в мерзлотоведении), «многолетние мерзлые породы» (в геологии), «многолетние мерзлые почвы» (в почтоведении), «многолетние мерзлые грунты» (в градостроительстве) и раскрываются как часть литосферы, характеризующаяся отсутствием периодического протаивания, наличием промерзших пород. В некоторых работах встречается использование термина «вечная мерзлота» [12], что, на наш взгляд, является неудачным и не соответствующим современным научным подходам.

Началом изучения многолетней мерзлоты в России считается организация в Якутске научно-исследовательской мерзлотной станции Института мерзлотоведения Академии наук СССР в 1941 г. Большой вклад в изучение состояния мерзлоты вносится учеными Института биологических проблем криолитозоны Сибирского отделения Российской Академии наук, Северо-Восточным федеральным университетом и другими научными и образовательными учреждениями России.

В настоящее время в России предпринимаются первые шаги правового регулирования в области мониторинга состояния многолетней мерзлоты на государственном уровне. Так, Федеральным законом от 10.07.2023 г. № 297-ФЗ внесены дополнения в понятийный аппарат Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»,

на гидрометеорологические службы России возложено осуществление государственного фонового мониторинга состояния многолетней (вечной) мерзлоты. Понятийный аппарат экологического права дополнен законодательными дефинициями «грунт», «вечномерзлый грунт», «состояние многолетней (вечной) мерзлоты», «деградация вечномерзлого грунта», «государственный фоновый мониторинг состояния многолетней (вечной) мерзлоты», т.е. многолетняя мерзлота рассматривается как вечномерзлый грунт – грунт (поверхностный слой земли, состоящий из минеральных и (или) органических веществ), находящийся в криогенном (мерзлотном) состоянии более трех лет. Таким образом, законодатель учитывает один аспект многолетней мерзлоты – грунт как основу (фундамента) для ведения хозяйственной деятельности человека. На наш взгляд, мониторинг состояния многолетней мерзлоты должен охватывать все процессы, происходящие в криолитозоне: физическое и химическое состояние мерзлоты, ее влияние на компоненты природной среды, существующие мерзлотные экосистемы, окружающую среду. Такие сведения позволят выявить и спрогнозировать, с одной стороны, влияние антропогенной деятельности на состояние многолетней мерзлоты, с другой – какие последствия ожидать человеку при ее таянии.

Как справедливо отмечено А.В. Кукушкиной, «Включенная вначале в качестве одного из элементов во всеобъемлющую систему международной безопасности, экологическая безопасность постепенно становится одним из самых значимых слагаемых этой системы» [2]. Именно научное сотрудничество – это востребованный нарратив и тематика, однако в реальности оно сопряжено с множеством проблем и контрпродуктивных трудностей [12]. И одной из больших трудностей ученые считают «отсутствие совместных исследований, особенно исследование данных», что «значительно снижает эффективность понимания вечной мерзлоты в целом». В то время как для одной страны невозможно эффективно проводить различные моделирования и исследования, необходимые для всестороннего понимания воздействия на вечную мерзлоту, мировое сообщество – это может сделать [12]. В своей работе Т. Буффар, Е. Юропова, К. Доддс, В.Е. Романовский, А. Беннетт, Д. Стре-лецкий предлагают концепцию работы глобальной системы мониторинга вечной мерзлоты в режиме реального времени [12]. Для создания такой системы необходимы правовые основы.

Принятие универсальной конвенции о мониторинге состояния многолетней мерзлоты стало бы одним из дополнительных шагов мирового сообщества в деле обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития. В таком документе необходимо закрепить базовые принципы международного сотрудничества государств, единый понятийный аппарат, механизмы международного научного сотрудничества и обмена сведениями, финансирования исследовательской деятельности и организации международной сети мониторинга за состоянием многолетней мерзлоты.

На наш взгляд, данный мониторинг должен быть основан на принципах:

- обязанности государств осуществлять политическую и экономическую деятельность таким образом, чтобы обеспечить сохранение и поддержание адекватного состояния многолетней мерзлоты;
- ведения хозяйственной и иной деятельности так, чтобы принимать предупредительные меры в целях прогнозирования, предотвращения или сведения к минимуму причин таяния многолетней мерзлоты и смягчения его отрицательных последствий на окружающую среду;
- научного и научно-технического сотрудничества в целях содействия работы международной сети мониторинга состояния многолетней мерзлоты и научных исследований;
- обоснованности выбора методов и подходов наблюдения за состоянием многолетней мерзлоты, свободного обмена данными о ее состоянии и изменениях.

Международная сеть мониторинга должна быть подконтрольна международным межправительственным организациям, исследованием процессов, протекающих в криолитозоне, должны заниматься научные организации. В такие исследования должны привлекаться специалисты различных областей науки: мерзлотоведения, геологии, геокриологии, гидрологии, геогидрологии, геофизики, экологии, биологии, ботаники, лесоведения, зоологии, физиологии растений и животных, картографии, геоинформационных систем (ГИС-специалисты) и др.

Литература

1. Drengson Alan R. (ed.) *Beyond Environmental Crisis: From Technocrat to Planetary Person*. PeterLang, 1989. 259 p.
2. Кукушкина, А.В. международно-правовые аспекты экологической безопасности на современном этапе / А.В. Кукушкина // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 450. – С. 218–225. DOI: 10.17223/15617793/450/26
3. Йоханнессен, О.М. Изменчивость климата Арктики в контексте глобальных изменений / О.М. Йоханнессен, Л.П. Бобылев, С.И. Кузьмина, Е.В. Шалина, В.С. Хворостовский // Вычислительные технологии.– 2005. № S2 (10). – С. 56–62.
4. Зеленина, Л.И.Арктические льды: прогноз и адаптация / Л.И. Зеленина, С.И. Федькушова // Инноватика. – 2014. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskie-ldy-prognoz-i-adaptatsiya>
5. Логинов, В. Глобальные и региональные изменения климата и их доказательная база / В. Логинов // Наука и инновации. – 2011. – № 4 (98). – С. 5–9.
6. Бондаренко Л.В., Маслова О.В., Белкина А. В., Сухарева К.В. Глобальное изменение климата и его последствия // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2018. – № 2 (98). – С. 84-93. DOI: 10.21686/2413-2829-2018-2-84-93
7. Landscheidt T. New Little Ice Age Instead of Global Warming? – Energy and Environment, 2003, 14. Pp. 327-350.
8. Berry B.L. Regularities of natural cycles, predictions of climate and surface conditions. Hydrol. Process, 1998, 2. Pp. 2267-2278.
9. Berry B.L. Solar system oscillations and models of natural processes. JournalofGeodynamics, 2006, 41. Pp. 133-139
10. Владимиров, В.А. Проблема глобального потепления как природная опасность / В.А. Владимиров, Ю.И. Чураков // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2014. – № 2 (4). – С. 506–519.
11. Lester R. Braun. *State of the World* 1990. N.Y., 1989
12. Буффар, Т. Научное сотрудничество: мониторинг вечной мерзлоты циркумполярной зоны и обмен данными / Т. Буффар, Е. Юропова, К. Доддс, В.Е. Романовский, А. Беннетт, Д. Стрелецкий // Арктика и Север. –2021. –№ 45. – С. 184–208. doi: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.184.
13. Belchansky G.I., Douglas D.C., Eremeev V.A. Platonov N.G. Variations in the Arctic's multiyear sea ice cover: A neural network analysis of SMMR-SSM/I data // Geophys. Res. Lett. 2005. Vol. 32. L090605, doi: 10.1029/2005GL022395.
14. Александров, В.Ю. Верификация оценок площади многолетних льдов в Арктике, получаемых по данным спутниковых микроволновых радиометров / В.Ю. Александров, Е.В. Шалина, О.И. Бабина и др. // Вестник СПбГУ. Серия 4. Физика. Химия. – 2008. – № 4. – С. 54–60.
15. Полищук, Ю.М. Зоны активного термокарста на территории многолетней мерзлоты и их выявление по космическим снимкам / Ю.М. Полищук, А.Н. Богданов // Известия Томского политехнического университета. – 2015. – № 12. – С. 104–114.
16. Конищев, В.Н. Криосфера в истории Земли / В.Н. Конищев // Криосфера земли. – 1997. – Т. 1. – № 1. – С. 14–20.
17. Конищев, В.Н. Палеотемпературные условия формирования и деформации ледовых комплексных слоев/ В.Н. Конищев // Криосфера Земли. – 2002. – Т. VI. – № 1. – С. 17–24.
18. Геворкян, С.Г. Мерзлотоведение Китая в начале XXI века (обзор) / С.Г. Геворкян // Электронное научное издание Альманах Пространство и время. – 2016. – Т. 11.Вып. 1. – С. 11–43.

19. Методы оценки последствий изменения климата для физических и биологических систем / ред. С.М. Семенов. – М.: ФГБУНИЦ «Планета», 2012. 512 с.
20. Methane dynamic in different boreal lake types / S. juutinen, M. Rantakari, P. Kortelainen, J.T.Huttunen, T. Larmola, J. Alm, J. Sivola, P.J. Martikainen // Biogeosciences. 2009. № 6. P. 209-223.
21. Walter K.M., Smith L.C., Chapin F.S. Methane bubbling from northern lakes: present and future contributions to the global methane budget // Phil. Trans. R. Soc. 2007. V. 365. P. 1657-1676.
22. Десяткин, А. Р. Эмиссия CH_4 при увеличении термокарстового озера в Центральной Якутии / А.Р. Десяткин, П.П. Федоров, А.Н. Николаев, Б.З. Борисов, Р.В. Десяткин // Вестник Северо-Восточного федерального университета. – 2016. – № 2 (52). – С. 5–13.
23. Кравцова, В. И. Распределение термокарстовых озер в России в пределах зоны современной мерзлоты / В.И. Кравцова // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2009. – № 5. – С. 33–42.

References

1. Drengson Alan R. (ed.). Beyond Environmental Crisis: From Technocrat to Planetary Person. Peter Lang. 1989. 259 p.
2. Kukushkina A.V. Mezhdunarodno-pravovye aspekty jekologicheskoy bezopasnosti na sovremennom etape // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 450. S. 218–225. DOI: 10.17223/15617793/450/26
3. Johannessen O.M., Bobylev L.P., Kuz'mina S.I., Shalina E.V., Hvorostovskij V.S. Izmenchivost' klimata Arktiki v kontekste global'nyh izmenenij // Vychislitel'nye tehnologii, 2005. № S2 (10). C. 56-62.
4. Zelenina L.I., Fed'kushova S.I. Arktilcheskie polja: prognoz I adaptacija // Innovatika. Nauchnyjj elektronnyj zhurnal. 2014. № 2.
5. Loginov V. Global'nye I regional'nye izmenenija klimata i ih dokazatel'naja baza // Nauka i innovacii. 2011. № 4 (98). S. 5-9.
6. Bondarenko L.V., Maslova O.V., Belkina A. V., Suhareva K.V. Global'noe izmenenie klimata i ego posledstvija // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova. 2018. № 2 (98). S. 84-93. DOI: 10.21686/2413-2829-2018-2-84-93
7. Landscheidt T. New Little Ice Age Instead of Global Warming? – Energy and Environment, 2003, 14. Pp. 327-350.
8. Berry B.L. Regularities of natural cycles, predictions of climate and surface conditions. Hydrol. Process, 1998, 2. Pp. 2267-2278.
9. Berry B.L. Solar system oscillations and models of natural processes. Journal of Geodynamics, 2006, 41. Pp.133-139
10. Vladimirov V.A., Churakov Ju.I. Problema global'nogo potepljenija kak prirodnaia opasnost' // Strategija grazhdanskoy zashchity: problem I issledovanija. 2014. № 2 (4). S. 506-519.
11. Lester R. Braun. State of the World 1990. N.Y., 1989
12. Buffar T., Urjupova E., Dodds K., Romanovskij V.E., Bennett A., Streleckij D. Nauchnoe sotrudnichestvo: monitoring vechnoj merzloty cirkumpoljarnoj zony I obmen dannymi // Arktikai Sever. 2021. № 45. S. 184-208. doi: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.184.
13. Belchansky G.I., Douglas D.C., Eremeev V.A. Platonov N.G. Variations in the Arctic's multiyear sea ice cover: A neural network analysis of SMMR-SSM/I data // Geophys. Res. Lett. 2005. Vol. 32. L090605, doi: 10.1029/2005GL022395.
14. Aleksandrov V.Ju., Shalina E.V., Babina O.I. i dr. Verifikacija ocenok ploshhadi mnogoletnih l'dov v Arktike, poluchaemyh po dannym sputnikovyh mikrovolnovyh radiometrov // Vestnik SPbGU. Serija 4. Fizika. Himija. 2008. № 4. S. 54-60.
15. Polishhuk Ju.M., Bogdanov A.N. Zony aktivnogo termokarsta na territorii mnogoletnej merzloty i ih vyjavlenie po kosmicheskim snimkam // Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. 2015. № 12. S. 104-114.
16. Konishhev V.N. Kriosfera v istorii Zemli // Kriosferazemli. 1997. T.1. № 1. S. 14-20.
17. Konishhev V.N. paleotemperaturnye uslovija formirovaniya i deformacii ledovyh kompleksnyh sloev // KriosferaZemli. 2002. T. VI. № 1. R. 17-24.
18. Gevorkyan S.G. Merzlotovedenie Kitaja v nachale XXI veka (obzor) // Jelektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i vremja. 2016. T. 11. Vyp. 1. S. 11-43.

19. Metody ocenki posledstvij izmenenija klimata dlja fizicheskikh i biologicheskikh sistem / red. S.M. Semenov. M.: FGBU NIC «Planeta», 2012. 512 s.
20. Methane dynamic in different boreal lake types / S. juutinen, M. Rantakari, P. Kortelainen, J.T.Huttunen, T. Larmola, J. Alm, J. Sivola, P.J. Martikainen // Biogeosciences. 2009. № 6. P. 209-223.
21. Walter K.M., Smith L.C., Chapin F.S. Methane bubbling from northern lakes: present and future contributions to the global methane budget // Phil. Trans. R. Soc. 2007. V. 365. P. 1657-1676.
22. Desyatkin A.R., Fedorov P.P., Nikolaev A.N., Borisov B.Z., Desyatkin R.V. Jemissija CH4 priuvelichenii termokarstovogo ozera v Central'noj Jakutii // VestnikSevero-Vostochnogo federal'nogo universiteta. 2016. № 2 (52). S. 5-13.
23. Kravcova V.I. Raspredelenie termokarstovyh ozer v Rossii v predelah zony sovremennoj merzloty // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 5. Geografija. Serija 5. Geografija. 2009. № 5. S. 33-42.

– ПОЛИТОЛОГИЯ –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-2-42-49

УДК 323

Реализация государственной молодежной политики на примере отделения «Организация работы с молодежью» Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

Китаева А. П., Шишкина С. К.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов реализации государственной молодежной политики (ГМП) на примере отделения «Организация работы с молодежью» Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, а также вопросам повышения эффективности современных технологий работы с молодежью. В данной статье обращается внимание на работу отделения «Организация работы с молодежью» Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова с целью выявления особенностей методов работы и программ реализации государственной молодежной политики.

Ключевые слова: Государственная молодежная политика, молодежь, организация работы с молодежью, технологии работы с молодежью.

Implementation of the state youth policy: the case of the “Organization of Work with Youth” Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Kitaeva A. P., Shishkina S. K.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the issues of implementing the state youth policy (SYP) on the example of the “Organization of Work with Youth” Department of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, as well as to the issues of improving the effectiveness of modern technologies for working

КИТАЕВА Алина Павловна – студент, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: alinakitaeva2002@mail.ru

KITAEVA Alina Pavlovna – student at the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ШИШКИНА Светлана Кирилловна – старший преподаватель кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: Sh_sveta_7@mail.ru

SHISHKINA Svetlana Kirillovna – scientific adviser, Senior Lecturer, Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

with youth. In this article, we will pay attention to the work of the “Organization of Work with Youth” Department of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University in order to identify the features of the methods of work and programs for the implementation of the state youth policy.

Keywords: State Youth Policy, youth, organization of work with young people, youth work technologies.

Введение

Молодежь, безусловно, является настоящим и будущим каждой страны. Она обладает огромным потенциалом и энергией, способной изменить мир к лучшему. Молодежь не только является движущей силой общества, но и определяет его дух и ценности. Именно молодежь формирует облик страны, определяет ее культуру и развитие.

Важно понимать, что молодежь нуждается в поддержке и возможностях для самореализации. На ней лежит ответственность за создание будущего, поэтому необходимо создавать условия для их развития и обучения. Образование, здоровый образ жизни, поддержка и помощь государства и общества – все это влияет на становление молодежной среды.

Молодежная политика представляет собой органическую составляющую социально-экономического развития нашего государства, выполняет ключевую функцию в его развитии, от производительности которой зависят в действительности совокупность векторов экономики и общественной жизни. Молодежь постоянно находится в эпицентре исследования различных наук, государственных, экономических преобразований, разворачивающихся в стране. Можно подчеркнуть, что «молодежь» – социальный сегмент, который обладает авторитетным междисциплинарным подходом к исследованию. Молодежная политика представляет собой экономическую устойчивость, государственную безопасность, общественно-политическое благоустройство государства.

«Государственная молодежная политика» (ГМП) отражает деятельность государства, нацеленную на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации индивидуальности молодого человека, расширения и продвижения молодежных объединений, движений и инициатив [4].

Согласно п. 2 Основ государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года, государственная молодежная политика – это направление деятельности государства, которое представляет собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера. Меры осуществляются на основе взаимосвязи с институтами гражданского социума и гражданами, активного укрепления возможностей для рентабельной самореализации молодежи и повышения уровня ее потенциала [4].

Полномочия по реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации в настоящее время возложены на Министерство науки и высшего образования. Так, согласно п. 4.17 Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации одним из полномочий министерства является «Создание во взаимодействии с общественными организациями и движениями, представляющими интересы молодежи, условий для обеспечения здорового образа жизни, нравственного и патриотического воспитания молодежи, реализации профессиональных возможностей молодежи». Для реализации полномочия в структуре Министерства создан Департамент государственной молодежной политики и социальных проектов в сфере высшего образования [2].

«Организация работы с молодежью» фокусируется на подготовке будущих специалистов, которые могут разрабатывать и реализовывать программы для молодых людей, направленные на их социальную активизацию, профессиональное развитие, личностное совершенствование и реализацию. Программа включает в себя: изучение психологии, социо-

логии, менеджмента и методик работы с молодыми людьми в различных социокультурных фрагментах.

Обучение студентов включает теоретические и практические аспекты работы с молодежью, курсы по развитию лидерских качеств, проектному менеджменту, организации мероприятий и методам непрерывного образования. Студенты отделения получают образование с акцентом на нормативные и психологические аспекты, изучают образовательное обеспечение работы с подрастающим поколением, социологию молодежи, духовные качества и свойства работы с молодыми людьми, общественные основы работы с молодежью.

Основные направления деятельности отделения

Отделение «Организация работы с молодежью» Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова является ключевым звеном в реализации молодежной политики. Сотрудники и студенты этого отделения работают над созданием благоприятной обстановки и условий для молодых людей, развитием их потенциала и поддержкой инициатив и проектов. Профилем отделения является региональная и муниципальная государственная политика, которая сфокусирована на подготовке специалистов, имеющих знания и навыки, необходимые для практического произведения государственной молодежной политики. Кроме того, формирование научно-исследовательской деятельности, проектной деятельности и организационно-управленческой деятельности.

В 2024 году президент В.В. Путин объявил о запуске национального проекта «Кадры». Президент отметил, что нехватка кадров является серьезным вызовом для российского общества. Поэтому в настоящее время наше отделение является востребованным и актуальным направлением.

Основные направления деятельности отделения включают в себя: создание культурных и образовательных мероприятий для студентов, проведение тренингов и семинаров по развитию лидерских навыков, поддержка студенческих инициатив и проектов, участие в общественной жизни университета, республики и страны в целом.

Сегодня отделение «Организация работы с молодежью» воплощает государственную молодежную политику по представленным направлениям:

– проведение научно-аналитических мониторингов по вопросам молодежной политики. Существуют такие дисциплины, как «Учебная научно-исследовательская деятельность» (УНИД), «Государственная молодежная политика», «Подготовка к грантовой деятельности» (ПГД), «История и современное состояние молодежного движения в России и за рубежом» и другие, через которые осуществляется научно-исследовательская, научно-практическая и проектная деятельности. Также работает «Проектная мастерская», Научно-сетевое сообщество «ОРМ» и ежегодно организовываются университетские, республиканские, всероссийские и международные научно-практические конференции, конкурсы проектов, грантовые конкурсы, в которых студенты активно принимают участие, и многие становятся победителями и призерами;

– поддержка и взаимосвязь с общественными организациями и движениями. Студенты являются активистами общественных организаций и движений, таких как Совет ОРМ, Ассоциация выпускников ОРМ, Первичная профсоюзная организация студентов (ППОС) СВФУ, Российские студенческие отряды (РСО), Республикаанская молодежная общественная организация «Объединение молодежных организаций районов Республики Саха (Якутия) «ZEMA», Молодежная ассамблея народов Якутии;

– развитие международного и межрегионального молодежного сотрудничества. 13 апреля 2024 года прошел Всероссийский конкурс проектов «Парад проектов», также ежегодно проводятся Всероссийская научно-практическая конференция «Организация работы с молодежью: традиции и инновации», «Научный конвейер», «Проектный дайвинг» и т.д.;

– содействие и вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность. В г. Якутске каждый год студентов ОРМ приглашают в качестве волонтеров в республиканских, всероссийских и международных мероприятиях, например: Кадровый конкурс «Якутия Вперед!», «MUUS USTAR», также студенты помогают в отправке гуманитарной помощи. В этом году студенты 1 и 3 курсов пройдут летнюю учебную практику в качестве волонтеров на VIII Международных спортивных играх «Дети Азии», которые пройдут в г. Якутске Республики Саха (Якутия);

– вовлечение молодежи в здоровый образ жизни (ЗОЖ), занятия спортом и популяризация культуры безопасности в молодежной среде;

– вовлечение молодежи в работу средств массовой информации. Студенты направления подготовки «ОРМ» работают в пресс-центрах, медиа-центрах нашего университета и являются активными членами комитета по информационной и имиджевой политики Совета «ОРМ»;

– развитие молодежного самоуправления;

– содействие профориентации и карьерным устремлениям молодежи. Периодически осуществляем организацию и проведение профориентационного мероприятия «Воскресная школа молодого лидера», онлайн-встречи, митапы;

– формирование российской идентичности, единства российской нации, содействие межкультурному и межконфессиональному диалогу. Ежегодно студенты в рамках дисциплины «Региональная культура» проводят Неделю якутской культуры «Саха буолан сандаар – киини буолан килбэй» Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации;

– вовлечение молодежи в занятие творческой деятельностью;

– формирование у молодых людей традиционных семейных ценностей;

– содействие в подготовке и переподготовке специалистов в сфере государственной молодежной политики.

По окончании вуза выпускники смогут стать специалистами по работе с молодежью в департаментах по делам молодежи, в молодежных центрах и других учреждениях отраслях молодежной политики, руководителями детских и молодежных общественных организаций (движений).

Роль отделения в реализации государственной молодежной политики

Отделение «Организация работы с молодежью» динамично участвует в реализации государственной молодежной политики, обеспечивая студентам университета доступ к разнообразным возможностям для самореализации и развития. Через проведение мероприятий, поддержку студенческих инициатив и создание платформ для обмена опытом и знаниями отделение способствует активной жизнедеятельности молодежи, их вовлечению в общественную и культурную сферу.

«Организация работы с молодежью» Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова является новым и актуальным направлением социальной работы. Руководителем отделения является кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Культурология» Егоров Марк Николаевич. Ассистент кафедры «Культурология» – Михайлова Сандаара Владимировна. С момента образования отделения «Организация работы с молодежью» в Институте языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации достигли немалых высот и внесли вклад в развитие отделения.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова заключил договоры о партнерстве в сфере науки и образования с Московским государственным областным университетом (г. Мытищи), Удмуртским государственным университетом (г. Ижевск),

Башкирским государственным университетом (г. Уфа), Южно-Уральским государственным гуманитарно-педагогическим университетом (г. Челябинск), где реализуется учебная программа по направлению подготовки 39.03.03 – Организация работы с молодежью.

Сотрудничество между высшими учебными заведениями способствует расширению деловых партнерских связей, развитию сетевой взаимосвязи для решения научных и образовательных задач по подготовке высококвалифицированных специалистов по работе с молодежью, проведению совместных научных мониторингов в сфере молодежной политики и мероприятий в онлайн и офлайн форматах, а также реализацию совместных проектов и программ.

На базе отделения «Организация работы с молодежью» в 2019 году была открыта «Проектная мастерская» Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, где проводится комплекс мероприятий и обучающих симпозиумов по социальному проектированию, направленных на содействие и вовлечение молодежи в проектную, грантовую, инновационную, социально-ориентированную, творческую, предпринимательскую практики, помимо этого на развитие гражданской активности и инициативности, и социальной ответственности молодежи.

«Проектная мастерская» ИЯКН СВ РФ – это поддержка молодежных проектов, формирование позитивного информационного пространства, благополучного для развития и модернизации государственной молодежной политики Российской Федерации.

Среди студентов есть победители и призеры Всероссийских конкурсов молодежных проектов, Гранта Главы, международных, всероссийских, республиканских научно-практических симпозиумов, конкурсов НИРС, творческих конкурсов, участники молодежных форумов, фестивалей, заседаний, круглых столов, митапов и онлайн-встреч.

На данный момент отделение реализует несколько проектов. Основными проектами из которых являются: Всероссийский конкурс «Парад проектов», который проводится в целях привлечения обучающихся СВФУ и студентов Научного сетевого сообщества «ОРМ» в научную, проектную и грантовую деятельность, в решение социальных проблем общества путем проведения научных исследований и разработки социальных и социокультурных проектов. Конкурс способствует повышению профессиональных компетенций студентов, поддержке новых молодежных инициатив, а также выявление и решение актуальных проблем в обществе, в том числе и по государственной молодежной политике; «Научный конвейер» – это уникальный проект отделения «Организация работы с молодежью». Экспресс-консультации преподавателей СВФУ по методологии научного исследования для студентов по темам научного исследования, статьи, разработки, курсовой работы, выпускной квалификационной работы, магистерской диссертации; «Проектный дайвинг» представляет собой погружение в мир социального проектирования, анализ ошибок и кейсов, грантрайтинг.

Участники «Проектного дайвинга» обогащают кругозор и умения по конструированию проектов, направленных на решение проблемы в молодежной среде, выходят на новую ступень креативного мышления, получают консалтинг и инструкцию по модернизации своего проекта; «Воскресная школа молодого лидера» с целью развития у школьников инициативы и лидерских способностей, повышения мотивации к развитию личности и лидерских способностей, социальной активности, формирования знаний, умений по саморазвитию и самоорганизации.

«Научно-сетевое сообщество ОРМ» – объединение, связанное с общими интересами, а именно организацией молодежной политики в РФ. Организация открытых пространств

– это новейший формат работы с молодежью, который должен соответствовать основным тенденциям, интересам и запросам молодежи, способствовать ее прогрессу и самообучению, быть инициатором новых форматов мероприятий/проектов.

Создали Автономную некоммерческую организацию «Центр сопровождения и поддержки молодежных инициатив» и стали победителем в конкурсе социальных и благотворительных проектов «30 ДОБРЫХ ДЕЛ АЭБ» в номинации «Добрые дела обществу», проект «Воскресная школа молодого лидера» – с целью оказания поддержки семьям военнослужащих, являющихся участниками Специальной военной операции, посредством организации и проведения выездной «Воскресной школы молодого лидера» для их детей.

Инновации и перспективы отделения «Организация работы с молодежью»

В первую очередь ключевой аспект успешной работы с молодежью в современных условиях – это постоянное внимание к инновациям. Время меняется, общество развивается, и социальные нормы и приоритеты сдвигаются. Молодые люди испытывают влияние новых технологических продвижений, глобализации и медиа-информации, поэтому важно создавать для них среду, которая отражает современные тенденции и предлагает новаторские подходы к решению целей и задач. Использование новых технологий и онлайн-платформ для коммуникации с молодежью может значительно увеличить эффективность работы и привлечь больше участников.

Помимо технических инноваций, также важно осуществлять изменения в методах работы с молодежью. Например, использование геймификации для привлечения внимания и мотивации молодых людей может быть очень эффективным инструментом. Также стоит заострить внимание на использование различных форматов мероприятий, в том числе неформальных и креативных, чтобы сделать работу с молодежью более увлекательной и интересной.

Важно помнить, что успешная организация работы с молодежью требует постоянного обновления и адаптации к изменяющимся потребностям и интересам молодого поколения. Отделение «Организация работы с молодежью» постоянно работает над внедрением инноваций и развитием своих программ и проектов. С использованием современных подходов и технологий, отделение стремится удовлетворить потребности современной молодежи и помочь им в реализации своих уникальных идей и инициатив.

Важнейшее стремление отделения – подготовка высококвалифицированных специалистов по работе с молодежью, молодежными организациями, специалистов для государственных и общественных организаций. Отделение готовит профессиональных знатоков по работе с молодежью, молодежных лидеров, способных участвовать в общественно-политических, социально-экономических, культурных отношениях, гарантирующих развитие российского социума.

Соответственно, они станут поддержкой государства, будут соприкасаться с определенными вызовами и проблемами в молодежной сфере, совершенствовать организационные решения в сферах труда, права, политики, науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения, партнерства с государственными и общественными структурами, молодежными и детскими общественными объединениями и движениями, с работодателями, представляющими круг интересов и запросов молодых людей.

Выпускники кафедры могут стать специалистами в федеральных, региональных, муниципальных органах исполнительной власти по молодежной политике; в центрах социальной помощи, поддержки молодых семей, повышения квалификаций, занятости и трудоустройства молодежи.

В перспективе отделение планирует расширить программу и совершенствовать технологию работы, сделать их более доступными и интересными для студентов, а также укрепить партнерские отношения с другими университетами и организациями для обмена лучшими практиками и опытом.

Заключение

Фундаментальными основами подготовки специалистов по работе с молодежью стали акцентирование на результат, формирование проектной культуры, междисциплинарный способ, межведомственная интеграция, личностно-ориентированный подход, инновационность методик и технологий. Современная фаза развития страны и государственной молодежной политики требует активизации международного содружества как в осуществлении государственной молодежной политики, так и в подготовке молодых кадров. В этой области перспективны совместные образовательные технологии и идеи, научные молодежные ассамблеи, исследования в отношении государственной молодежной политики.

Отделение «Организация работы с молодежью» Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Амосова имеет важное значение в реализации государственной молодежной политики, поскольку оно является ответственным за координацию и проведение различных мероприятий, программ и проектов, нацеленных на становление и поддержание молодежи. Отделение «Организация работы с молодежью» работает над созданием условий для самообразования и самореализации молодежи, повышения их активности и инициативности участия в общественной жизни, а также способствует формированию позитивного образа молодого поколения. Важной миссией отделения является также сопровождение и поддержка молодежных инициатив, участие в международных обменах и проектах, помимо этого, взаимосвязь с молодежными организациями и общественными структурами. Все это позволяет эффективно реализовывать государственную молодежную политику и способствует развитию молодежного потенциала в стране. Отделение также активно сотрудничает с образовательными учреждениями, культурными центрами и другими организациями, чтобы создать разнообразные возможности для молодежи в области образования, культуры, спорта и творчества. Это позволяет расширить горизонты молодежи, помочь им найти свое призвание и раскрыть полностью свой потенциал. Кроме того, проводится осведомительская работа среди молодежи для повышения их информированности о возможностях для саморазвития и самореализации.

Значительным вектором работы отделения идентифицируется поддержка молодежных проектов и инициаций. Молодежь деятельно принимает участие в создании и воплощению в жизнь гражданских, просвещенных, волонтерских и иных молодежных инициаций, которые будут способствовать их личностному росту, развитию лидерских способностей и ответственности. Отделение также оказывает консультационную поддержку студентам, магистрантам, молодым ученым, молодежным организациям и коллективам, помогая им в разработке и реализации их проектов и инициатив.

Благодаря активной качественной работе отделения «Организация работы с молодежью» молодые люди страны имеют возможность не только развиваться личностно и профессионально, но и активно участвовать в общественной жизни. Это способствует формированию активного гражданства среди молодого поколения, их участию в принятии важных решений и созданию благоприятного образа и портрета молодежи в обществе.

В целом работа отделения «Организация работы с молодежью» направлена на создание благоприятной среды для развития и самореализации молодежи, а также на сопровождение и поддержку их инициатив и проектов.

Литература

1. Балакирева, Т. Н. Приоритетные направления государственной молодежной политики / Т. Н. Балакирева, Ф. А. Игебаева, С. Е. Моисеев // Молодежная политика и общественное развитие в России и ее регионах: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 3-х частях. Часть 1. – Уфа: ИСЭИУНЦ РАН. – 2009. – С. 67.
2. Постановление Правительства РФ от 15.06.2018 № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (ред. от 26.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 26. – Ст. 3851. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300363/.
3. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 г. № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77318/.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: 192 <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=171835&fl=d=134&dst=100013,0&rnd=0.6145778523107345#003047083572781195>

References

1. Balakireva T. N. Prioritetnie napravleniya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki / T. N. Balakireva, F. A. Igebaeva, S. Ye. Moiseev// Molodezhnaya politika i obshchestvennoe razvitiye v Rossii i yee regionakh: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 3-kh chastyakh. Chast 1. – Ufa: ISEIUNTs RAN. – 2009. – S. 67.
2. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 15.06.2018 № 682 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve nauki i visshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii i priznanii utrativshimi silu nekotorikh aktov Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii» (red. ot 26.04.2019) // Sobranie zakonodatelstva RF. – 2018. – № 26. – St. 3851. [Elektronniiresurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300363/.
3. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 29 maya 2008 g. № 409 «O Federalnom agentstve po delam molodezhi». [Elektronni resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77318/.
4. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 29.11.2014 N 2403-r «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda». [Elektronni resurs]. URL: 192 <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=171835&fl=d=134&dst=100013,0&rnd=0.6145778523107345#003047083572781195>

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-2-50-57

УДК 94(571.56-191.2)

Пространственное представление народа саха на примере центральных улусов Республики Саха (Якутия)

Парфенова О. А., Николаев А. И., Слепцова К. Ю.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Научных работ, посвященных изучению геополитической направленности регионального аспекта, а именно геополитике Республики Саха (Якутия), сейчас крайне мало. А в условиях современного российского федерализма, который благоприятствует развитию регионализма, появление научных работ геополитической направленности регионального аспекта является актуальной и полезной для будущих исследований. Данная статья имеет цель исследовать пространственное представление народа саха на примере центральных улусов Якутии. Цель исследования достигается путем решения следующих задач: выявление принадлежности народа саха к определенному типу пространственного представления, объяснение причин формирования пространственного представления народа саха, а также исследование влияния этого самого типа пространственного представления на народ саха в современное время. В данной статье используется исторический, сравнительно-исторический и логически-сравнительный методы научного исследования. По результатам исследования, принадлежность народа саха к определенному типу пространственного представления была выявлена посредством анализа исторических и географических факторов развития этого народа. Таким же образом были найдены и корни формирования выявленного типа пространственного представления. Также в статье кратко описано влияние пространственного представления на народ саха в современное время.

Ключевые слова: пространственное представление, сухопутный (автохтонный) тип, морской (автоталассический) тип, геополитика, этнические группы, народ саха, центральные улусы, Якутия.

ПАРФЕНОВА Ольга Афанасьевна – кандидат исторических наук., доцент, заведующий кафедрой «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: poaysu@mail.ru

PARFENOVA Olga Afanasieva – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Social Science and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

НИКОЛАЕВ Алексей Ильич – студент, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: nikolaevaleksy@mail.ru

NIKOLAEV Alexey Ilyich – student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СЛЕПЦОВА Кира Юрьевна – студент, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ktinkeeva@mail.ru

SLEPTSOVA Kira Yuryevna – student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Spatial representation of the Sakha people on the example of the central uluses of the Sakha Republic (Yakutia)

Parfenova O. A., Nikolaev A. I., Sleptsova K. Y.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. There are very few scholarly works of geopolitical orientation of the regional aspect, namely on the geopolitics of the Republic of Sakha (Yakutia). In the conditions of modern Russian federalism, which favors the development of regionalism, the emergence of scholarly works of geopolitical orientation of the regional aspect is relevant and useful for future research. This article aims to investigate the spatial representation of the Sakha people on the example of the central districts of Yakutia. The purpose of the research is achieved by solving the following tasks: to identify the Sakha people's belonging to a certain type of spatial representation, to explain the reasons for the formation of the Sakha people's spatial representation, and to study the influence of this very type of spatial representation on the Sakha people in modern times. This article uses historical, comparative-historical and logical-comparative methods of research. According to the results of the research, the Sakha people's belonging to a certain type of spatial representation was revealed by analyzing the historical and geographical factors of their development. In the same way, the roots of the formation of the identified type of spatial representation were found. The article also briefly describes the influence of spatial representation on the Sakha people in modern times.

Keywords: spatial representation, land (autochthonous) type, maritime (autothalassic) type, geopolitics, ethnic groups, Sakha people, central districts, Yakutia.

Введение

По составленному нами определению под «пространственным представлением» в geopolитике понимается понятие и восприятие определенными этническими группами окружающего их пространства, сложившихся из-за исторических, климатических, культурных и географических факторов.

В geopolитике выделяются два типа пространственного представления различных этнических групп: сухопутный (автохтонный) и морской (автоталассический) [10]. Это объясняется тем, что две противоположные стихии – земля и море, по-разному формируют пространство для человека. Принадлежность определенных этнических групп к тому или иному типу определяется культурно-историческими и географическими факторами возникновения и развития этих самых этнических групп.

Например: древнегреческий полис Афины и населяющие его афиняне относились к морскому (автоталассическому) типу ввиду сначала образования полиса на побережье с удобной природной гаванью, а после и ростом могущества этого полиса посредством морских колониальных экспедиций и наличием могущественного морского флота. Напротив, древнегреческий полис Спарта относился к сухопутному (автохтонному) типу ввиду расположения полиса вдали от побережья полуострова Пелопоннес, что и определило его дальнейшее развитие как сухопутного государственного образования. Это доказывается наличием у Спарты хорошо подготовленной сухопутной армии, а также отсутствием у Спарты колоний за морем.

Пространственное представление этнических групп требует отдельного изучения в рамках geopolитики, ведь оно является прямым показателем влияния географических факторов на поведение и развитие этнических групп. Наша работа направлена на изучение представления о пространстве народа саха на примере центральных улусов Республики Саха (Якутия). Цель реализуется посредством выполнения трех задач: сперва нужно определить к какому типу пространственного представления относится народ саха в Якутии, это мы выявим посредством выполнения второй задачи – выявление факторов формирова-

ния пространственного представления у народа саха в Якутии; обобщая обе задачи, третья задача направлена на влияние пространственного представления на народ саха в современное время.

Научной новизной является изучение самого понятия пространственного представления отдельных этнических групп как одной из междисциплинарных пересечений геополитики и этнологии.

Изучение представлений о пространстве народа саха позволяет точнее выстраивать geopolитические ориентиры, трактовать развитие культуры через призму geopolитики. Понимание основных моментов традиционного пространственного представления позволит правительству как республики, так и федерации, эффективнее выстраивать политику в таких направлениях как: транспортно-логистическое, социальное, туристическое, культурное и т.д., что является *практической значимостью* данной работы. Также выше упоминалось, что появление научных работ по geopolитике региональной направленности способствует укреплению регионализма, что также является практической значимостью.

Основная часть

Выявление типа пространственного представления определенной этнической группы требует сперва анализа географической среды, населенную этой этнической группой. Республика Саха (Якутия) является крупнейшей административной единицей в мире с большим разнообразием природно-климатической среды. Для удобства мы сузили сектор исследования до центральных улусов республики. Выбор центральных улусов обусловлен историческим значением этих улусов для народа саха, ведь течение исторического процесса изучаемой этнической группы протекало ярче всего именно в центральных улусах Якутии. Также плотность населения как сейчас, так и в прошлом, в центральных улусах Якутии была самой высокой, что и определило выбор сектора исследования, что позволит исследованию быть более точной. Для удобства мы установили хронологические рамки исследования – с XVII века (эпоха Тыгына) до нашего времени.

Начнем с приведения краткой характеристики географической среды центральных улусов Якутии. К центральным улусам относятся Горный, Амгинский, Мегино-Кангаласский, Усть-Алданский, Усть-Майский, Намский, Таттинский, Томпонский, Чурапчинский и Хангалийский улусы. Преобладающая часть территории центральных улусов занимают долины таких крупных рек как: Лена, Амга, Алдан, Томпо и Мая. На северо-востоке в основном по территории Томпонского улуса наблюдается резкий переход к горной местности ввиду наличия Верхоянского хребта на севере и хребта Сетте-Дабан на востоке. В самих долинах рек ландшафт не отличается равномерностью. Также центральные улусы отличаются обилием алосов. ТERRITORIALLY центральные улусы не имеют открытого выхода к морю, что не маловажно. Таким образом мы видим, что географическая среда даже отдельно взятой группы улусов выделяется своим разнообразием, что сыграет ключевую роль в формировании у народа саха определенного типа пространственного представления.

Переходя к исторической составляющей нашей работы, отметим, что народ саха принадлежит к тюркской языковой семье народов, которая, в свою очередь, уходит своими корнями в общую региональную культуру кочевников Центральной Азии и Южной Сибири [2, с. 149]. Культура кочевников, в свою очередь, с самого начала этногенеза народа саха направляла его к сухопутному типу. Посмотрим теперь на XVII век, который некоторые исследователи называют «эпохой Тыгына», а в народном фольклоре иногда называется «кыргыс уйэтэ» (в переводе с якут. ‘эпоха раздоров и войн’). Этот век является переломным для народа саха, так как в первой половине этого века происходит присоединение Якутии к русскому государству. На тот момент, по Г.В. Ксенофонтову, на Лене существовало ми-

ниатюрное государство саха со складывающейся довольно-таки сложной общественной организацией со всеми признаками северного феодализма [3, с. 416]. По ясачным книгам и челобитным П. Бекетова и И. Галкина упоминаются 46 якутов, владевших титулом «князец», из также упоминаемых 16 улусов Якутии. В одной только Кангаласской волости А. А. Борисов насчитал до 16 человек, владевших титулом «князец» [1, с. 160]. Исследователями выделяется и социальная дифференциация якутского общества на уровне родов: выделяется *тойон ууса* (господский род), т.е. якутская аристократия, а также система старших и младших родов (*ага ууса* и *ийэ ууса* соответственно) [5, с. 10]. Также упоминаются три центра силы, три резиденции Тыгына Дархана: первая – между маленькими речками Алагана и Куллаты в долине Эркээни; вторая – у озера Табага; третья – где построен город Якутск, т.е. у озера Сайсаары [4, с. 176]. Таким образом, по данным некоторых исследователей, саха к моменту XVII века имели некоторую степень общественной организации и расселили территории нынешних центральных улусов вдоль долин рек и аласы вглубь тайги.

Анализ влияния географических факторов на быт и развитие народа саха и, как следствие, становление пространственного представления, стоит начать с уровня семьи, ведь семья выступает как наиболее устойчивая и целостная форма объединения людей. Типичным для народа саха является семья, имеющая свое хозяйство в виде скота, живущая в пределах одного аласа. Алас – это плоскодонная котловина, конечная стадия развития термокарста, когда усыхающее озеро последовательно обрамляется сначала болотом, затем сырым и сухим лугом [11, с. 248]. Аласы со всех сторон окружены тайгой, поэтому сама жизнь на аласах была ограниченной, т.к. в тайге можно было легко потеряться. В одном аласе у одной семьи в среднем было от 3 до 5 строений: летняя берестяная ураса (т.н. «сайылык»), зимний «балаган» (т.н. «кыстык»), а также несколько помещений для скота, отдельно для лошадей и коров. Само наличие «зимних» строений в аласах означает, что семья прикреплена к этой земле и не может перемещаться слишком далеко от «материнского» аласа, т.к. строительство зимнего балагана, в отличие от летней урасы, является достаточно трудоемким и времязатратным занятием, что в климатических условиях Якутии, когда надо заготовить сено для скота и раздобыть прочие припасы, является неприемлемой тратой как времени, так и сил. Делая небольшие выводы, мы приходим к тому, что жизнь семьи саха в аласе была пространственным образом ограничена во многом из-за тайги, а также жизнь семьи в отдельном аласе велась относительно автономно.

Но все же между семьями из разных аласов существовали связи. Так, семьи состоят в родах, а в родах имелись свои ремесленники, самыми почитаемыми из которых были кузнецы. Ремесленники восполняли потребности саха в инструментах, украшениях, оружии и т.д. Семьи активно перемещались из своих материнских аласов к аласам кузнецов для получения и починки инструментов, заказа украшений и бытовых предметов.

Также связи между аласами и отдельными семьями проявлялись во время проведения традиционного праздника «ысыах», когда несколько родов собирались на местах торжества, т.н. «тухулгэ», где кроме религиозных обрядов проводились пиршества и спортивные игры, самыми популярными и азартными из которых были конные скачки. Также на таких крупных встречах семьи обменивались брачными договорами, обменивались новостями из разных уголков улусов и области, а также решали некоторые разногласия.

Значительными воплощениями связи между аласами и даже улусами являлись олонхосуты. Традиционно олонхосутами являются бедные люди, которые обходят аласы для поиска пропитания и жилья, но имеющие предрасположенность к риторике, и имеющие углубленные познания о культурной составляющей народа саха. При этом на олонхосутов был большой спрос в холодное время года, т.к. в теплое время года почти всегда были заня-

ты работой. А в зимнее время все реки замерзали, открывая пути для саха в перемещении с левобережья Лены на правобережье и наоборот. Т.е. река Лена выступала разъединяющей силой левобережья и правобережья в теплое время года.

Таким образом, отдельные семьи саха на территории современных центральных улусов Якутии жили достаточно обособленно из-за аласного типа жизни. Аласы были окружены тайгой, из-за чего само понятие дальних перемещений у саха не приживалось, ввиду чего пространство для народа саха представлялось ограниченным. Также река Лена выступала в основном разъединяющей и ограничивающей силой, т.к. дальние перемещения, если они и происходили у народа саха, из-за климатических особенностей могли осуществляться только в теплое время года, но именно в это время река Лена разделяла Якутию на правобережье и левобережье. Но при этом полного аласного изоляционизма не было – саха перемещались из аласа в алас к кузнецам, из рода в род для заключения брачных договоров, роды собирались вместе на ысыахах, олонхосуты преодолевали гигантские расстояния из улуса в улус. Все вышеперечисленное можно подвести к единой основе – быт и развитие саха центральных улусов Якутии неизменно связаны с землей и не имеют связей с морской стихией. Это в свою очередь, учитывая также и особую историческую роль центральных улусов для всех остальных саха, определяет саха как сухопутный (автохтонный) народ.

Отдельные географические факторы в виде обилия аласов, разделения центральных улусов Якутии рекой Леной на левобережье и правобережье, резкоконтинентального климата и отсутствия выхода к морю ориентировали народ саха к суше, что и сделало его сухопутным народом. И сейчас, просмотрев некоторые моменты из духовной культуры народа саха, мы постараемся увидеть сущность пространственного представления.

Мироздание, по представлениям саха, является трехступенчатым: верхний мир, обитаемый светлыми богами-айыы; срединный мир, обитаемый людьми и духами-иччи; нижний мир, обитаемый злыми силами – абааны. Такое представление мироздания является типичным для большинства этнических групп. Но присутствие в верованиях саха духов-иччи является нематериальным ограничением при наличии еще и природной ограниченности в виде тайги, окружающей алас. Нематериальные ограничения выражаются в виде постулатов поведения на природе, в особенности в аласах. Так, запрещается приходить в алас без мелких подношений, излишне шуметь в аласах, загрязнять его, ломать что-либо без крайней нужды и т.д. Нарушение данных постулатов может приводить к каре со стороны потусторонних сил.

Элемент потустороннего в верованиях саха способствует возникновению «корней». Корни, по нашему мнению, представляют собой духовно-сакральную связь между этническими группами и землей. Так, вышеописанные постулаты поведения формировали трепетное и бережливое отношение к аласу и, следовательно, к земле. Также возникновению корней способствовали изначальная этногенетическая ориентированность народа саха к суше и географические особенности центральных улусов Якутии. Под этими географическими особенностями имеются ввиду: отсутствие выхода к морю, обилие аласов, препятствующий дальним передвижениям резкоконтинентальный климат, обилие рек и их притоков. Все эти факторы, говоря figurально, сковывали перемещения, прикрепляли людей к земле, зарождали некоторую степень усидчивости, что впоследствии и повлияло на то, чтобы народ саха «пустил корни» в землю.

Праздник «ысыах» является ярчайшим выражением пространственного представления народа саха, сформированный во многом из-за географических факторов. Так, ысыах празднуется в день летнего солнцестояния и носит смысл прихода нового года, когда холодное время года сменяется теплым. Традиционные обряды, присутствующие в ысыахе,

выражают возвретия саха к окружающему их миру. Так, обряд «алгыс» является мольбой и просьбой к высшим божествам-айы, чтобы они даровали народу саха процветание и благополучие. Обрядовый танец «осухай» означает всеобщее единение, которое необходимо в сложных климатических условиях Якутии. Осухай саха танцуют, держась вместе за руки и встав в круг, а сам круг вращается по направлению солнца, что является также прямым показателем влияния географической среды на культуру народа саха. Таким образом, вся религиозная составляющая ысыаха появилась под влиянием окружающей среды и выражает пространственное представления народа саха.

Якутский эпос олонхо – первый тип образного отражения действительности у народа саха [6, с. 50]. Космология и происхождение вселенной в культуре саха прослеживается именно в олонхо. Так, срединный мир предстает как остров, окруженный бескрайним морем, которое и выступает в качестве границ мироздания. Из олонхо протекают и философские воззрения народа саха, которым характерен анимизм – вера в души и духов как действующее начало предметов и явлений материального мира, включая человека [9, с. 250]. Таким образом, олонхо формирует представление о том, что море – эта граница мира, опрокидывая потенциальный вариант становления народа саха морским народом, и, следовательно, закрепив за народом саха сухопутный тип пространственного представления. А анимизм способствовал зарождению и укреплению вышеописанных «корней».

Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу, что пространственное представление народа саха из центральных улусов Якутии тесно связано с его верованиями и духовной культурой. Некоторые моменты из верований саха зародились под прямым влиянием пространственного представления, к таковым относятся ысыах, обряд алгыс и обрядовый танец осухай. Пространство в представлениях саха было ограничено бескрайним морем, которое выступало границей мира. А анимизм и появившиеся в его следствии постулаты поведения на природе привели к сакрализации природы и земли, образовав духовно-сакральную связь народа саха с землей.

Сухопутный тип пространственного представления народа саха, сложившийся на протяжении многих веков, несомненно, имеет влияние на современное якутское общество. Долгое время для саха мир был ограничен только Якутией. Даже присоединение Якутии к Российскому государству не изменило представлений о пространстве ввиду сохранения массовой безграмотности саха. И лишь образование СССР и начало процесса массового просвещения жителей как центральных улусов, так и всей Якутии, смогли открыть для саха существования всего остального мира. В современное время отдельные представители народа саха расселились по всему земному шару, причем эта тенденция началась лишь после раз渲ла СССР и падения «железного занавеса», т.е. совершенно недавно. Притяжение заграницы отдельных представителей народа саха можно объяснить человеческим любопытством – народ, долго находившийся в ограниченном пространстве, начинает по мере возможности изучать недавно открывшийся остальной мир. Сейчас якутские диаспоры присутствуют практически во всех регионах РФ, а также во многих зарубежных странах, таких как Китай, США, Турция и т.д. [7, с. 230]. Т.е. в современное время существует тенденция тяги представителей народа саха, в особенности молодежи, за границу Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации.

При условиях расселения представителями народа саха многих регионов мира и процесса глобализации наблюдается некоторая степень сохранения среди саха определенной степени национальной культуры, а значит и некоторых элементов пространственного представления. Так, например, якутской диаспорой в Турции был проведен ысыах в местности Сарысу, рядом с городом Анталья [8]. Во время проведения этого ысыаха были соблюдены все каноны традиционного празднования: был проведен алгыс, осухай,

национальные спортивные игры, такие как мас-реслинг, хапсагай, стрельба из лука и т.д. И таких примеров проведения языческих ритуалов в разных странах мира много. Выше говорилось о прямом влиянии пространственного представления саха на формирование религиозной части язычества, а то, что этот праздник продолжают проводить в современное время, еще и за пределами Якутии, является показателем определенной степени сохранения и влияния пространственного представления народа саха в современное время.

Влияние пространственного представления на народ саха в современное время можно увидеть и в отдельных отраслях современной культуры саха. Например, в современной песенной культуре народа саха можно отчетливо видеть преобладание воспевания родной земли и аласов над воспеванием морской стихии. При этом аласу придается смысл родимого гнезда, колыбели, истока жизни, дома. Т.е. наблюдается некоторая степень сакрализации аласа в песенной культуре саха, что является прямым влиянием представления о пространстве у якутов.

Заключение

Изучив этногенез, культурные составляющие, географическую среду центральных улусов Якутии, их влияние на становление и развитие представлений о пространстве у народа саха, мы пришли к выводу, что саха относятся к сухопутному типу пространственного представления. Две стихии, земля и море, по-разному формируют пространство для этнических групп. В случае с саха из центральных улусов Якутии представления о пространстве развивались в условиях ограниченности пространства как такового ввиду алассного типа жизни, разделения центральных улусов Якутии рекой Лена на правобережные и левобережные, резкой смены долин рек и аласов на горные хребты на севере и востоке. Территории центральных улусов Якутии не имеют прямого выхода к морю, что не давало саха выбора стать морским народом. При этом море для саха во многом из-за народного эпоса олонхо воспринималось как конец мира, что также повлияло на ориентированность народа саха к суше. Мироздание в верованиях народа саха разделялось на три уровня, каждый из которых был населен потусторонними силами, что порождало у народа саха анимизм. Выделенное нами понятие «корни», означающее духовно-сакральную связь этнических групп с землей, во многом образовалось под влиянием анимизма народа саха. При этом мы утверждаем, что географические особенности центральных улусов Якутии создают благоприятные условия для возникновения у здешних этнических групп «корней». Национальный праздник язычества, а если быть точнее, религиозная часть язычества, находящаяся под прямым влиянием явлений окружающей среды, по нашему мнению, ярко выражает представления о пространстве народа саха. Мы также попытались выявить влияние пространственного представления о народе саха в современное время, и пришли к выводу, что, во-первых, после открытия для саха всего остального мира отдельные представители саха активно расселяют границу; во-вторых, даже при условиях глобализации и расселения саха по всему миру наблюдается некоторая степень сохранения среди саха национальной культуры и пространственного представления; в-третьих, представления о пространстве народа саха влияют на некоторые отрасли современной якутской культуры, например, песенной культуры.

Литература

1. Борисов, А. А. Якутские улусы в эпоху Тыгына / А.А. Борисов. – Якутск: Нац. кн. изд-во: «Бичик», 1997. – 160 с.
2. Гоголев, А. И. Якуты: (проблемы этногенеза и формирования культуры) / А.И. Гоголев. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. – 149 с.

3. Ксенофонтов, Г. В. Ураанхай-сахалар: Очерки по древней истории якутов / Г.В. Ксенофонтов. – Якутск: Нац. изд-во РС(Я), 1992. Т. 1, кн. 1. – 416 с.
4. Линденау, Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века) / Я.И. Линденау. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – 176 с.
5. Парфенова, О. А. Традиционное якутское общество конца XVI – начала XVII вв.: социальные структуры и власть (источники, исследования, дискуссии) / О.А. Парфенова // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2023. – №3(44). – С. 8–19. DOI: 10.25693/SVGV.2023.44.3.001
6. Саввинова-Отова Г. Е. Культ природы в олонхо как отражение национального мировоззрения / Г.Е. Саввинова-Отова// Эпосоведение. – 2016. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-prirody-v-olonho-kak-otrazhenie-natsionalnogo-mirovozzreniya> (дата обращения: 28.02.2024).
7. Антонов, Е. П. Якутская эмиграция: особенности адаптации и коммуникации Е.П. Антонов, В.Н. Антонова //Научный диалог. – 2019. – №. 11. – С. 228–244.
8. Сетевое издание «SAKHALIFE.RU». Ысыах в Турции организовали по всем канонам [Электронный ресурс] – Якутск, 2020. URL: <https://sakhalife.ru/ysyah-v-turcii-organizovali-po-vsem-kanonam/>
9. Хубиева, Л. Н. М. Анимизм в традиционных верованиях тюркоязычных народов Северного Кавказа / Л. Н. М. Хубиева //Молодежь. Наука. Образование. – 2022. – С. 249–253.
10. Шмитт, К. Земля и море. Созерцание всемирной истории / Пер. с немецкого Ю.Ю. Коринца.–Лейпциг, 1942. – 20 с.
11. Шумилов Ю. В., Саввинов Д. Д., Саввинов Г. Н. Водно-болотные и озерные комплексы Российского Севера-новый взгляд на проблему / Ю.В. Шумилов, Д.Д. Саввинов, Г.Н. Саввинов // Проблемы региональной экологии. – 2014. – №. 1. – С. 245–250.

References

1. Borisov, A. A. Jakutskie ulusy v jepohu Tygyna / A.A. Borisov. – Jakutsk: Nac. kn. izd-vo: «Bichik», 1997. – 160 s.
2. Gogolev, A. I. Jakuty: (problemy jetnogeneza i formirovaniya kul'tury) / A.I. Gogolev. – Jakutsk: Izd-vo JaGU, 1993. – 149 s.
3. Ksenofontov, G. V. Uraanhaj-sahalar: Ocherki po drevnej istorii jakutov / G.V. Ksenofontov. – Jakutsk: Nac. izd-vo RS(Ja), 1992. T. 1, kn. 1. – 416 s.
4. Lindenau, Ja. I. Opisanie narodov Sibiri (pervaja polovina XVIII veka) / Ja.I. Lindenau. – Magadan: Kn. izd-vo, 1983. – 176 s.
5. Parfenova, O. A. Tradicionnoe jakutskoe obshhestvo konca XVI – nachala XVII vv.: social'nye struktury i vlast' (istochniki, issledovanija, diskussii) / O.A. Parfenova // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik. – 2023. – №3(44). – S. 8–19. DOI: 10.25693/SVGV.2023.44.3.001
6. Savvinova-Otova G. E. Kul't prirody v olonho kak otrazhenie nacional'nogo mirovozzreniya / G.E. Savvinova-Otova// Jeposovedenie. – 2016. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-prirody-v-olonho-kak-otrazhenie-natsionalnogo-mirovozzreniya> (data obrashhenija: 28.02.2024).
7. Antonov, E. P. Jakutskaja jemigracija: osobennosti adaptacii i kommunikacii E.P. Antonov, V.N. Antonova //Nauchnyj dialog. – 2019. – №. 11. – S. 228–244.
8. Setevoe izdanie «SAKHALIFE.RU». Ysyah v Turcii organizovali po vsem kanonam [Jelektronnyj resurs] – Jakutsk, 2020. URL: <https://sakhalife.ru/ysyah-v-turcii-organizovali-po-vsem-kanonam/>
9. Hubieva, L. N. M. Animizm v tradicionnyh verovanijah tjurkojazychnyh narodov Severnogo Kavkaza / L. N. M. Hubieva //Molodezh'. Nauka. Obrazovanie. – 2022. – S. 249–253.
10. Shmitt, K. Zemlya i more. Sozercanie vsemirnoj istorii / Per. s nemeckogo Ju.Ju. Korinca.– Lejpcig, 1942. – 20 s.
11. Shumilov Ju. V., Savvinov D. D., Savvinov G. N. Vodno-bolotnye i ozernye kompleksy Rossijskogo Severa-novyj vzgljad na problemu / Ju.V. Shumilov, D.D. Savvinov, G.N. Savvinov // Problemy regional'noj ekologii. – 2014. – №. 1. – S. 245–250.

История развития первичной профсоюзной организации студентов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (ППОС СВФУ)

Krivogornitsyna A. A., Shishkina S. K.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается история развития первичной профсоюзной организации студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Актуальность темы задана тем, что общественные объединения во все времена играли ключевую роль в социализации молодежи. Авторами предпринята попытка проанализировать этапы развития первичной профсоюзной организации студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. На основе воспоминаний ветеранов первичной организации ЯГУ, выпускников СВФУ рассматриваются особенности эволюции профсоюза студентов.

Ключевые слова: Якутский государственный университет, первичная профсоюзная организация студентов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, структура профсоюзной организации студентов, профсоюзный комитет, активисты студенческого самоуправления, защита прав студентов, студенческие стройотряды, студенческое самоуправление, студенческие советы факультетов и общежитий, культурно-массовые и спортивные мероприятия.

History of the development of the primary trade union organization of students of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (PTUO NEFU)

Krivogornitsyna A. A., Shishkina S. K.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the history of the development of the primary trade union organization of students of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. The relevance of the topic is set by the fact that public associations have always played a key role in the socialization of young people. The authors attempt to analyze the stages of development of the primary trade union organization of students of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University. Based on the memoirs of veterans of the primary organization of YSU, graduates of NEFU, features of the evolution of the students' trade union are considered.

Keywords: Yakutsk State University, Primary trade union organization of students of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (PTUO NEFU), structure of the trade union organization of students, trade union committee, student government activists, protection of student rights, student construction teams, student government, student councils of faculties and dormitories, cultural and sports events.

КРИВОГОРНИЦЫНА Айана Айаловна – студент, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: aianakim699@icloud.com

KRIVOGORNITSYNA Ayana Ayalovna – student at the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ШИШКИНА Светлана Кирилловна – старший преподаватель кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: Sh_sveta_7@mail.ru

SHISHKINA Svetlana Kirillovna – scientific adviser, Senior Lecturer, Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Введение. История развития первичной профсоюзной организации студентов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (ППОС СВФУ) неразрывно связана с развитием студенческого движения в нашей стране [2]. С момента своего создания в 1956 году профсоюз студентов Якутского государственного университета, предшественника СВФУ, играл важную роль в защите прав студентов, их всестороннем развитии и повышении социальной активности [1]. За годы своего существования ППОС СВФУ претерпела значительные изменения, отражая меняющиеся потребности и вызовы времени.

В 1956-1970-е годы основными направлениями деятельности профсоюза были организация студенческих стройотрядов, шефство над школами и детскими домами, а также участие в благоустройстве города [1]. Благодаря этому студенты не только получали ценный опыт работы, но и вносили существенный вклад в развитие родного края. В 1970-е годы ППОС СВФУ добилась значительных успехов в развитии студенческого самоуправления [1]. Были созданы студенческие советы факультетов и общежитий, что позволило студентам активно участвовать в улучшении условий проживания и учебы, а также представлять свои интересы в руководстве университета. В последующие десятилетия ППОС СВФУ продолжала активно защищать права студентов, добиваясь расширения их прав и свобод. Профсоюзная организация стала важным посредником между студентами и администрацией университета, помогая решать различные вопросы и конфликты [2]. Сегодня ППОС СВФУ остается одной из самых массовых и влиятельных студенческих организаций в университете. В ней состоит около 15 000 членов [1]. Профсоюзная организация осуществляет широкий спектр функций, включая защиту прав студентов, социальную поддержку, организацию культурно-массовых мероприятий и развитие студенческого самоуправления.

В 1956 году в Якутском государственном университете (ЯГУ) был создан профсоюзный комитет студентов [1]. Это событие стало важным этапом в истории студенческого движения в Якутии. Инициаторами создания профсоюзной организации студентов выступили активисты студенческого самоуправления и преподаватели университета. Они понимали, что профсоюз может стать эффективным инструментом защиты прав и интересов студентов, а также способствовать их всестороннему развитию.

Учредительная конференция профсоюзного комитета студентов ЯГУ состоялась в апреле 1956 года [1]. На конференции были приняты устав профсоюзной организации и избраны ее руководящие органы [6]. Первым председателем профкома студентов ЯГУ стал студент историко-филологического факультета Борис Иванов. В первые годы своей деятельности профсоюз студентов ЯГУ занимался в основном распределением материальных благ и организацией внеучебной деятельности студентов. Профком распределял места в общежитиях, организовывал студенческие столовые и буфеты, помогал студентам в приобретении учебной литературы и других необходимых вещей. Кроме того, профсоюз активно участвовал в организации культурно-массовых и спортивных мероприятий для студентов. Профком организовывал концерты, спектакли, спортивные соревнования и туристические походы.

Создание профсоюзного комитета студентов ЯГУ стало важным шагом в развитии студенческого самоуправления и защите прав студентов. Профсоюз стал представителем интересов студентов перед администрацией университета и другими организациями, что позволило существенно улучшить условия обучения, проживания и досуга студентов.

В 1960-е годы профсоюз студентов ЯГУ стал активнее участвовать в общественной жизни университета и города [1]. Профком организовывал студенческие стройотряды, шефствовал над школами и детскими домами, участвовал в благоустройстве города. Студенческие стройотряды ЯГУ были одними из самых крупных и активных в республике.

Студенты выезжали на строительство и ремонт различных объектов народного хозяйства, в том числе школ, больниц, жилых домов и производственных предприятий. Участие в стройотрядах позволяло студентам не только заработать деньги, но и получить ценный опыт работы и внести свой вклад в развитие родного края. Профсоюз студентов ЯГУ также активно шефствовал над школами и детскими домами. Студенты проводили для школьников и воспитанников детских домов различные культурно-массовые и спортивные мероприятия, помогали в организации учебного процесса и ремонте помещений. Кроме того, профсоюз студентов ЯГУ участвовал в благоустройстве города. Студенты организовывали субботники, высаживали деревья и цветы, помогали в уборке улиц. Участие профсоюза студентов ЯГУ в общественной жизни университета и города способствовало повышению социальной активности студентов и формированию у них чувства ответственности за свою альма-матер и родной город. Профсоюз стал важным связующим звеном между университетом и городом, что позволило улучшить взаимодействие между этими двумя институтами.

В 1970-е годы профсоюз студентов ЯГУ достиг значительных успехов в развитии студенческого самоуправления и защите прав студентов [1]. В университете были созданы студенческие советы факультетов и общежитий, которые решали вопросы улучшения условий проживания и учебы студентов. Студенческие советы факультетов представляли интересы студентов перед деканатами и кафедрами. Они участвовали в разработке учебных планов и программ, организации учебного процесса и научных мероприятий. Студенческие советы общежитий следили за соблюдением правил проживания в общежитиях, организовывали культурно-массовые и спортивные мероприятия для студентов, проживающих в общежитиях.

Профсоюз студентов ЯГУ также активно защищал права студентов. Профком представлял интересы студентов перед администрацией университета, органами власти и другими организациями. Профсоюз добился улучшения условий проживания и обучения студентов, а также расширения их прав и свобод. В частности, профсоюз добился увеличения стипендий, улучшения питания в студенческих столовых, строительства новых общежитий и учебных корпусов. Профсоюз также защищал права студентов на участие в управлении университетом и на свободу слова и собраний. Развитие студенческого самоуправления и усиление защиты прав студентов в 1970-е годы стало важным этапом в истории профсоюзного движения в ЯГУ [1]. Профсоюз стал настоящим представителем интересов студентов, что позволило существенно улучшить условия их обучения, проживания и досуга.

В годы перестройки профсоюз студентов ЯГУ стал более независимым и начал активнее отстаивать права и интересы студентов. Профсоюз участвовал в разработке и реализации программ реформирования высшего образования, защищал права студентов на участие в управлении университетом. Перестройка создала условия для демократизации и гласности, что позволило профсоюзу студентов ЯГУ выйти из-под контроля партийных и комсомольских организаций. Профсоюз стал самостоятельной организацией, которая представляла интересы студентов перед администрацией университета, органами власти и другими организациями.

В 1980-е годы профсоюз студентов ЯГУ активно участвовал в разработке и реализации программ реформирования высшего образования [1]. Профсоюз добился увеличения доли выборных курсов в учебных планах, расширения прав студентов на участие в управлении университетом и повышения качества образования. Профсоюз также защищал права студентов на свободу слова и собраний. Профком организовывал открытые дискуссии

и митинги, на которых студенты могли свободно выражать свои взгляды и обсуждать актуальные проблемы.

Перестройка и становление независимого профсоюза стали важным этапом в истории профсоюзного движения в ЯГУ[4]. Профсоюз превратился в настоящего представителя интересов студентов, что позволило существенно улучшить условия их обучения и проживания, а также расширить их права и свободы.

В 1990-е годы профсоюз студентов ЯГУ активно участвовал в реформировании высшего образования [1]. Профсоюз добился увеличения доли выборных курсов в учебных планах, расширения прав студентов на участие в управлении университетом и повышения качества образования. В условиях перехода к рыночной экономике высшее образование в России претерпело существенные изменения [4]. Были введены новые формы обучения, расширилась автономия вузов, увеличилась конкуренция между образовательными учреждениями.

Профсоюз студентов ЯГУ активно участвовал в обсуждении и разработке новых образовательных стандартов и программ. Профком добился увеличения доли выборных курсов в учебных планах, что позволило студентам более гибко формировать свою образовательную траекторию. Профсоюз также добился расширения прав студентов на участие в управлении университетом. Студенты получили возможность избирать своих представителей в учений совет университета, факультетов и кафедр. Профком также участвовал в разработке и реализации программ повышения качества образования. Профсоюз добился улучшения материально-технической базы университета, увеличения стипендий и материальной помощи студентам. Профком также организовывал для студентов различные образовательные мероприятия, тренинги и семинары.

Участие профсоюза студентов ЯГУ в реформировании высшего образования позволило существенно улучшить условия обучения, повысить качество образования и расширить права студентов на участие в управлении университетом [1].

В 2010 году Якутский государственный университет имени М.К. Аммосова (ЯГУ) был преобразован в Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (СВФУ) [1]. В связи с этим произошли изменения и в структуре профсоюзной организации студентов. Первичная профсоюзная организация студентов ЯГУ (ППОС ЯГУ), насчитывавшая более 20 000 членов, была преобразована в Первичную профсоюзную организацию студентов СВФУ (ППОС СВФУ) [1]. Новая организация унаследовала членство, активы и обязательства ППОС ЯГУ. Преобразование сопровождалось организационными и юридическими процедурами. Были внесены изменения в устав организации, проведена перерегистрация в составе Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации.

ППОС СВФУ стала самой крупной студенческой профсоюзной организацией на Дальнем Востоке России. Ее основными задачами являлись:

- представление и защита законных прав и интересов студентов в общественных отношениях, связанных с обучением и сопутствующей деятельностью;
- участие в формировании и осуществлении государственной политики в области образования;
- развитие студенческого самоуправления и содействие развитию молодежных инициатив;
- организация культурно-массовых, спортивных и образовательных мероприятий для студентов;
- оказание поддержки студентам в решении социальных и бытовых вопросов [6].

Преобразование ППОС ЯГУ в ППОС СВФУ позволило студенческой профсоюзной организации стать более мощной и влиятельной силой, эффективно отстаивающей права и интересы студентов одного из крупнейших федеральных университетов России [3].

Первичная профсоюзная организация студентов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (ППОС СВФУ) имеет следующую структуру:

- общее собрание – высший орган управления ППОС СВФУ, в состав которого входят все члены организации. Общее собрание созывается не реже одного раза в год.
- профсоюзный комитет – избирается общим собранием и является исполнительным органом ППОС СВФУ. Профсоюзный комитет осуществляет текущее руководство деятельностью организации.
- Председатель ППОС СВФУ – избирается профсоюзным комитетом и является высшим должностным лицом организации. Председатель представляет ППОС СВФУ в отношениях с администрацией университета, другими организациями и органами власти.
- Ревизионная комиссия – избирается общим собранием и осуществляет контроль за финансово-хозяйственной деятельностью ППОС СВФУ [6].

Для выполнения своих задач ППОС СВФУ взаимодействует с администрацией университета, другими студенческими и общественными организациями, органами власти и работодателями. Организация является членом Всероссийского профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации.

ППОС СВФУ играет важную роль в защите прав и интересов студентов, развитии студенческого самоуправления, формировании активной гражданской позиции у молодого поколения.

ППОС СВФУ реализует ряд программ и проектов, направленных на защиту прав и интересов студентов, развитие студенческого самоуправления и повышение качества студенческой жизни.

Программы:

- «Студенческое самоуправление» – программа поддержки и развития студенческих инициатив, направленных на улучшение условий обучения, проживания и досуга студентов.
- «Социальная поддержка» – программа оказания помощи студентам из социально незащищенных категорий, включая материальную поддержку, юридические консультации и психологическую помощь.
- «Студенческий спорт» – программа развития массового спорта и физической культуры среди студентов, включающая организацию спортивных соревнований, секций и клубов.
- «Культурно-массовая работа» – программа организации и проведения культурных, творческих и образовательных мероприятий для студентов, направленных на развитие их талантов и расширение кругозора [6].

Проекты:

- «Школа профсоюзного лидера» – проект подготовки и переподготовки профсоюзных кадров, направленный на повышение эффективности работы профсоюзной организации.
- «Студенческий парламент» – проект создания и развития студенческого представительного органа, осуществляющего взаимодействие с администрацией университета по вопросам, касающимся прав и интересов студентов.
- «Профсоюзный коворкинг» – проект создания современного и комфортного пространства для работы и отдыха студентов-членов профсоюза.
- «Молодежный профсоюзный форум» – проект организации дискуссионной площадки для обсуждения актуальных вопросов студенческой жизни и молодежной политики

с участием студентов, представителей администрации университета, органов власти и работодателей [6].

Эти программы и проекты позволяют ППОС СВФУ эффективно выполнять свои задачи, защищать права и интересы студентов, способствовать их личностному и профессиональному развитию, делать студенческую жизнь более насыщенной и интересной.

ППОС СВФУ играет важную роль в защите прав и интересов студентов, в том числе: контроль качества образования и соответствия образовательных программ государственным стандартам; обеспечение доступности, прозрачности стипендиального обеспечения и других социальных льгот; защита студентов от неправомерных действий со стороны администрации университета и преподавателей; оказание юридической и консультационной помощи студентам по вопросам, связанным с их правами и обязанностями.

ППОС СВФУ активно участвует в формировании активной гражданской позиции студентов, включая: вовлечение студентов в общественную деятельность через работу в студенческих советах, профсоюзных организациях и инициативных группах; организация и проведение дискуссионных площадок, форумов и конференций по актуальным общественно-политическим вопросам; содействие участию студентов в выборных процессах и общественных акциях.

ППОС СВФУ способствует развитию молодежного лидерства и профессиональных компетенций студентов, в частности: проведение тренингов и семинаров по развитию лидерских качеств, навыков работы в команде и ораторского мастерства; организация студенческих проектов и инициатив, направленных на развитие профессиональных навыков и умений; сотрудничество с работодателями и организация производственных практик для студентов [3].

Активная деятельность ППОС СВФУ по этим направлениям способствует повышению качества высшего образования в Республике Саха (Якутия), формированию активной гражданской позиции у студентов и развитию молодежного лидерства. Выпускники СВФУ, являвшиеся членами профсоюзной организации, обладают не только профессиональными знаниями и навыками, но и развитыми лидерскими качествами, гражданской ответственностью и социальной активностью, что делает их ценными кадрами для развития республики и страны в целом [3].

За время своего существования Первичная профсоюзная организация студентов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (ППОС СВФУ) достигла значительных результатов в своей деятельности, из которых: организация выросла в одну из крупнейших студенческих профсоюзных организаций на Дальнем Востоке России, насчитывающую более 17 000 членов; стала активным участником студенческой жизни университета, защитником прав и интересов студентов, а также центром студенческой активности и инициатив; профсоюзная организация реализовала ряд успешных программ и проектов, направленных на развитие студенческого самоуправления, повышение качества образования, социальной поддержки студентов и формирование активной гражданской позиции; имеет своих представителей в органах управления университета, что позволяет эффективно отстаивать интересы студентов при принятии решений [3].

В перспективе ППОС СВФУ планирует продолжать развивать свою деятельность по следующим направлениям:

- дальнейшее укрепление авторитета профсоюза среди студентов и повышение его роли в защите их прав и интересов;
- развитие и реализация новых программ и проектов, направленных на повышение качества образования, социальную поддержку студентов и формирование активной гражданской позиции;

- укрепление сотрудничества с другими студенческими и общественными организациями, органами власти и работодателями для достижения поставленных целей;
- повышение профессиональной подготовки профактива и развитие молодежного лидерства среди студентов [6].

Заключение

За более чем 60 лет своего существования ППОС СВФУ прошла большой путь развития, став одной из самых влиятельных и массовых студенческих организаций в университете [1]. На протяжении всей своей истории профсоюзная организация неизменно играла важную роль в защите прав студентов, их всестороннем развитии и повышении социальной активности. Сегодня ППОС СВФУ продолжает активно участвовать в решении ключевых вопросов, касающихся студентов. Профсоюзная организация представляет интересы студентов в различных органах управления университета, добивается улучшения условий проживания и обучения, оказывает социальную поддержку и организует культурно-массовые мероприятия. Большое внимание ППОС СВФУ уделяет развитию студенческого самоуправления. Студенческие советы факультетов и общежитий позволяют студентам активно участвовать в управлении университетом, решать вопросы, касающиеся их жизни и учебы, и вносить свой вклад в развитие вуза. ППОС СВФУ является неотъемлемой частью студенческой жизни в Северо-Восточном федеральном университете. Профсоюзная организация играет важную роль в формировании активной жизненной позиции студентов, их всестороннем развитии и успешной профессиональной карьере. В будущем ППОС СВФУ намерена продолжать развиваться и совершенствовать свою деятельность, опираясь на богатый опыт и традиции прошлого. Профсоюзная организация будет и дальше оставаться надежным защитником прав студентов и их верным помощником в достижении поставленных целей.

Литература

1. Студенческий профсоюз в наших сердцах / сост.: О.А. Лугинова, У.С. Иванова, В.А. Попов). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2017. – 192 с.
2. Попов, Н.Р. Студенческие движения как способ активизации и интеграции студентов СВФУ / Н.Р. Попов // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований. – Якутск: Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 2017 №5 С. 169–172. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32169905>
3. Васюкович, Э.И. Профсоюзная организация как инструмент роста студентов / Э.Т. Васюкович // Материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, с международным участием в г. Неронгри, посвященной 30-летнему юбилею технического института (филиала) СВФУ им. М.К. Аммосова. – Якутск: Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 2022 С. 331-335. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49854002>
4. Ефимов, Д.Б. Устройство и деятельность университетского студенческого правительства в современной России / Д.Б. Ефимов // Вопросы образования. – 2021. – С. 74–96. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47414955>
5. Устав Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://storage.yandexcloud.net/dobro-static/prod/docs/65eaa2c9-fed7-1980-4ee8-06b72979a1c6/Ustav_Obscherossiyskogo_Profsouz52491.pdf (дата обращения 19.05.2024).

References

1. Studencheskij profsoyuz v nashih serdcah / (sost.: O.A. Luginova, U.S. Ivanova, V.A. Popov). – YAkutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2017. – 192 s.

2. Popov N.R. Studencheskie dvizheniya kak sposob aktivizacii i integracii studentov SVFU // Konsepcii fundamental'nyh i prikladnyh nauchnyh issledovanij. – Yakutsk: Severo-Vostochnyj federal'nyj universitet im. M.K. Ammosova, 2017 №5 S. 169-172. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32169905>

3. Vasyukovich E.I. Profsoyuznaya organizaciya kak instrument rosta studentov // Materiały XXII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh, aspirantov i studentov, s mezhdunarodnym uchastiem v g. Neryungri, posvyashchennoj 30-letnemu yubileyu tekhnicheskogo instituta (filiala) SVFU im. M.K. Ammosova. – YAkutsk: Severo-Vostochnyj federal'nyj universitet im. M.K. Ammosova, 2022 S. 331-335. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49854002>

4. Efimov D.B. Ustrojstvo i deyatel'nost' universitetskogo studencheskogo pravitel'stva v sovremennoj Rossii // ZHurnal: Voprosy obrazovaniya. – Moskva: Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 2021 S. 74-96. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47414955>

5. Ustav Professional'nogo soyuza rabotnikov narodnogo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. – Moskva 2020 S.88. https://storage.yandexcloud.net/dobro-static/prod/docs/65eaa2c9-fed7-1980-4ee8-06b72979a1c6/Ustav_Obscherossijskogo_Profsouz52491.pdf

– ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-2-66-68

Атласова С. С.

90 лет Юрию Алексеевичу Гагарину

Atlasova S. S.

Yuri Alekseevich Gagarin is 90 years old

Юрий Алексеевич Гагарин – летчик-космонавт, Герой Советского Союза, кавалер высших знаков отличия ряда государств. Он родился 9 марта 1934 года в деревне Клушино Гжатского района РСФСР. В 2000 году президент Республики Саха (Якутия) Михаил Ефимович Николаев посетил Дом-музей Ю.А. Гагарина на его родине и принял решение установить памятник родителям космонавта. По инициативе президента Якутии был объявлен всероссийский конкурс, в котором победил эскиз якутского скульптора Эдуарда Иннокен-

АТЛАСОВА Саргылана Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

ATLASOVA Sargylana Serafimovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social studies and political science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

тьевича Пахомова. За этот монумент Пахомову было присвоено звание лауреата Государственной премии Республики Саха (Якутия). 10 апреля 2001 года был торжественно открыт памятник матери космонавта Анне Тимофеевне Гагариной.

Юрий Гагарин – главная историческая личность XX века, первооткрыватель космоса. Его полет в космические просторы поддерживали все в Советском Союзе.

Многое в исследовании космоса сделали якутские ученые. В Якутии изучение космоса началось в 1947 году, когда Юрий Георгиевич Шафер впервые приступил к анализу космических лучей. В 1950 году за создание и внедрение научной аппаратуры для изучения космических лучей видному якутскому ученому была присуждена Сталинская премия. С 1954 года Шафер начал исследования в стратосфере и в околоземном космическом пространстве. В настоящее время Институт космофизических исследований и аэрономии СО РАН носит имя Юрия Георгиевича Шафера. В 2010 году в Якутске у здания Института космофизики и аэрономии был установлен его бюст.

Якутские космофизики очень многое сделали для освоения космоса. Разработанная в 1956-1957 годах инженером лаборатории физических проблем Якутского филиала АН СССР Августом Васильевичем Ярыгиным аппаратура для измерения ионизирующих излучений рекомендовалась и использовалась для установки на ракетах и искусственных спутниках Земли. Исследователем Соколовым Василием Дмитриевичем в течение 1956-1959 годов были разработаны самолетный и шарозондовый варианты приборов для измерения медленных нейтронов, сцинтилляционные радиозонды для наблюдения тормозного рентгеновского излучения высывающихся из магнитосферы электронов и комплекс приемно-регистрирующей аппаратуры наземной станции, ученый занимался изучением метеорологических эффектов космических лучей и разработкой научной аппаратуры для стратосферных измерений космических лучей.

Когда вспоминают про полет Гагарина лишь немногие осознают, как много человек было задействовано в этом полете.

На роль кандидата в первые космонавты было три претендента. Гагарин стал космонавтом «номер 1». Дублером Гагарина был космонавт «номер 2» – Герман Степанович Титов, которого многое связует с Якутией. Занимаясь наукой Титов приезжал в Якутию, а также руководил проектами, которые велись в Институте космофизических исследований и аэрономии СО РАН. В Якутске на территории отдельного научно-измерительного пункта воинской части №14129 в 2020 году было открытие памятника космонавту Герману Титову.

12 апреля 1961 года корабль «Восток-1» Гагарина совершил один оборот вокруг Земли, облетев землю за 108 минут. Позывной Гагарина во время полёта был «Кедр». Считается, что первым поймал позывной сигнал с космоса инженер Якутского радиоцентра Александр Григорьевич Тимофеев. За успешное обслуживание полета первого человека в космосе ему была объявлена благодарность, выдана денежная премия и присвоен знак «Почетный радиотехник СССР».

Первый полет человека в космос подтвердил всему миру возможность жизни и работы за пределами земной атмосферы. Полет Гагарина продемонстрировал миру передовые возможности СССР в освоении космоса. Это был триумф, открывший новую страницу истории.

Юрий Гагарин погиб 27 марта 1968 года в авиакатастрофе, но имя его осталось в вечности. В городе Якутск есть Гагаринский округ, в котором расположен сквер Ю.А. Гагарина. В 1986 году в сквере был поставлен бюст Ю.А. Гагарина. Работают в городе Центр культуры и современного искусства им. Ю.А. Гагарина и Якутская республиканская типография им. Ю.А. Гагарина.

Ежегодно в Северо-Восточном федеральном университете проводятся различные мероприятия, посвященные Ю.А. Гагарину. Конкурсы, соревнования, олимпиады, викторины про подвиг космонавта организуют все учебные подразделения. Студенты Исторического факультета СВФУ при поддержке Северо-Восточного научно-инновационного центра развития инклюзивного образования издали шрифтом Брайля сборник «Поехали» про первого космонавта Земли. Книга находится в Республиканской библиотеке для слепых и учебной библиотеке республиканской специальной школы.

Много прошло лет, но время не властно стереть из людской памяти Юрия Алексеевича Гагарина, оставившего яркий след в истории мировой цивилизации.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.
HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»**

Сетевое издание

№ 2 (34) 2024

Технический редактор *H. Ю. Печетова*

Компьютерная верстка *A. M. Соловьева*

Оформление обложки *П. И. Антипов*

Формат 70x108/16.

Дата выхода в свет 30.06.2024.